

18+

Натали Якобсон
КИНОТЕАТР ДЪЯВОЛА

Склеп Семи Ангелов

Натали Якобсон
Кинотеатр дьявола.
Склеп Семи Ангелов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55560084
ISBN 9785449890375*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Даниил приехал на съемки фильма в мрачный город. Здесь бытуют мифы о погибшей кинозвезде Атенаис, фильмы которой сводили людей с ума и приводили к массовым смертям. Странные существа приглашают Даниила в заброшенный кинотеатр на ночной показ запрещенного фильма с Атенаис. Этот сеанс может раскрыть врата ада, но юноше все равно. Ведь образ Атенаис полностью захватил его сознание.

Содержание

Синописис	5
Кинозвезда из ада	9
Знаменитость в трущобах	12
Наши дни	12
Дерево из пепла	30
Фильм о золотом существе	44
Мертвая звезда	56
Случайные зрители	68
Есть ли королева у ада	79
Некто в пурпурной мантии	88
Съемочный процесс	108
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Кинотеатр дьявола Склеп Семи Ангелов

Натали Якобсон

© Натали Якобсон, 2020

ISBN 978-5-4498-9037-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Синописис

Даниил приезжает на съемки фильма в маленький провинциальный городок, где бытуют страшные легенды. Еще недавно Даниил был знаменитостью. Сейчас его карьера катится под откос. Последние фильмы с ним провалились в прокате, съемки фильма ужасов в захолустном городке – его последний шанс поправить дела. В городке есть заброшенный кинотеатр, который прозвали кинотеатром дьявола. Даниил идет туда, чтобы покончить с собой и встречает двух загадочных девушек, которые намекают, что они сверхъестественные создания. После флирта с ними, мысли о самоубийстве улетучиваются. Незнакомки приглашают Даниила на ночной сеанс, где будет показан запрещенный фильм с участием кинозвезды Атенаис, которая погибла в этом самом кинотеатре, утащив за собой на тот свет почти всех своих фанатов, кроме одного несчастного, который каким-то образом выжил в пожаре. Он предупреждает Даниила не ходить на сеанс, но Даниил идет. Показ состоится для него одного, не считая загадочных ангельских скульптур, которые зачем-то присутствуют в зале. Фильмы с Атенаис прославились тем, что становились причиной массового безумия, вспышек насилия и самоубийств. Говорили, что Атенаис пришла из ада, чтобы впустить через кино в человеческий мир потусторонние силы. Фильм с ней действительно

производит жуткое впечатление. В фильме она играет прекрасного падшего ангела, который подчинял себе фараонов Египта и через них правил страной, пока юный богоизбранный полководец Таор не положил этому конец. Юношей руководила не справедливость, а неудовлетворенная страсть, ведь бесчувственный ангел не мог ответить на его любовь.

Во время сеанса Даниил влюбляется в Атенаис так, что уже не может без нее жить. Конец фильма, как удар по голове. Его возлюбленная мертва. Ее образ остался существовать лишь на киноплёнке. В пустом зале раздаётся хихиканья сверхъестественных существ, которых Даниил по началу принимает за странных животных. А у выхода его ждёт сама мертвая звезда или, по крайней мере, очень похожая на неё девушка, которая заявляет, что она живёт в кинотеатре и называется именем героини из фильма – Алаис.

В то же время с партнёршей Даниила по съёмкам происходит несчастный случай. Её место на съёмках приходит занять Алаис. О ней никто ничего не знает, но все принимают её, как долгожданную гостью. Те, кто начинают подозревать её в чём-то исчезают, как и те, кто отправился посмотреть на заброшенный кинотеатр.

В лесопарке возле кинотеатра Даниил натывается на странное дерево, ствол которого похож на скульптурную композицию. Кажется, что адские твари и ангелы застряли внутри коры и не могут вырваться из неё. Даниил чуть не погибает под этим деревом, но отделяется незначительными

травмами.

В городке творится нечто странное. Жуткое существо в красной рясе раздает подросткам билеты в закрытый кинотеатр. Те подростки, которые отправились туда, пропадают. Люди в городе сбиваются в секты. Тротуары и асфальты испещрены иероглифами, а под многоликим деревом в лесопарке погибают и случайные жертвы, и полицейские. Смертям несть числа, зато в кинопроизводстве чувствуется прогресс. Алаис использует новые никому не известные технологии, чтобы помочь режиссеру создать настоящий шедевр. Ее можно принять за волшебницу. В паре с ней Даниил играет так, как никогда до этого.

На самом деле Алаис демон, когда-то вызванный хозяином разорившейся киностудии, который приносил в жертву своих звезд под многоликим деревом в лесу, чтобы ее призвать. Она принесла киностудии сказочные прибыли, но потребовала кровавых жертв. В фильмах, которые она создала, показана ее собственная история, начиная с войны в небесах. Эти фильмы сводят людей с ума, приводят к катастрофам, приближают апокалипсис. Хозяин киностудии понял свою ошибку и пытался изгнать Алаис, но из этого ничего не вышло.

Алаис не до конца свободна. Она ждет избранного, который разрушит кинотеатр, выпуская демонов с экрана в реальный мир. Даниил вполне может быть тем самым избранным, ведь он последний потомок проклятой семьи, которой

оказывали покровительство семь живых ангельских статуй, по легенде бывших знаменосцами Денницы. Эти статуи теперь обитают в кинотеатре, и они действительно производят впечатление живых. Даниилу начинают сниться жуткие сны. В его снах многоликое дерево оживает. В его стволе томятся павшие воители-ангелы из воинства Люцифера. Такие же демоны живут и в фильмах Алаис. Все они ждут момента, чтобы вырваться. Даниил мог бы стать вторым Таором, который уничтожит Алаис. Но со времен Древнего Египта многое изменилось. Теперь Алаис способна любить, и она использует любовь, как оружие. Пока Даниил знает, что его любовь к ней взаимна, он полностью на ее стороне. Премьера их совместного фильма должна состояться в заброшенном кинотеатре. Наравне с обычными зрителями там присутствуют демонические создания. У Алаис есть только один шанс, чтобы освободить свои великие павшие армии и впустить их в реальный мир. Даниила не пугает мысль об апокалипсисе, но ему страшно от мысли, что из его жизни исчезнет Алаис.

Во время давней трагедии в кинотеатре, она чуть было не освободилась. На этот раз ей это удастся. Демоны из ее фильмов и из многоликого дерева вырываются в мир во время ночной премьеры. В кинотеатре происходит пожар. Даниил боится, что вместе со сгоревшим кинотеатром исчезнет и сама Алаис, но она остается с ним

Кинозвезда из ада

Лето, 2013 года, кинотеатр «Синий лотос»

Фильм вот-вот начнется. Скорее всего, он шокирует собравшихся, подавит их волю, глубоко потрясет, полностью лишит соображения. Хорошо бы отменить премьеру до того, как фильм начался, но публика уже собралась. Тут вся элита. Кругом одни звезды, пресса, даже политики. То, что он задумал неосуществимо.

Михаил огляделся по сторонам. Ему могут помешать не только охранники. Самое опасное, что здесь есть, это не вооруженные до зубов люди. Его внимание привлекли мраморные статуи в далеких ложах. Они бледно светились в полутьме. Очертание крыльев напоминали чем-то постеры к фильму. Одна статуя расположилась недалеко от экрана. Ее мраморные пальцы были приложены к губам в знаке молчания. Улыбка статуи казалась зловещей. Всего лишь игра света и тени? И что только статуи делают в кинозале? Их будто никто и не замечал.

А вот появление юной звезды привлекло всех. Атенаис пришла в сопровождении мрачного вида телохранителей. Ее кудрявая золотистая голова резко выделялась на фоне собравшихся. Она такая же, как в фильме, с ужасом отметил про себя он. Будто только что сошла с экрана, переступив

грань миров: реального и ирреального.

Внимание Михаила привлек живой лотос в ее волосах. И где только она его взяла? В местном климате лотосы не растут. Где он слышал, что лотос это священное растение? И для кого священное? Для тех странных существ, что расположились в тени над экраном?

– Не делай этого!

Кто вдруг зашептал ему на ухо? Михаил обернулся, ожидая увидеть незнакомца в красном капюшоне, но тот не сидел, как обычно в задних рядах. Кругом были лишь нарядно одетые люди. Пока они беспечны, но скоро им всем станет дурно.

Атенаис прошла вперед, не замечая восхищенные взгляды. Такая хрупкая, такая нежная. Кто бы подумал о ней плохое? Кто разглядел тьму в ее глазах?

Михаил смотрел на нее почти с дрожью. Так не хочется причинять ей зло. Она обычная девочка с ангельским лицом и грацией модели. Та ли эта Атенаис, которая вместо чернил подписывает автографы кровью тех, кто ее обожает? Или все это иллюзии кинематографа?

Он сомневался, и все же держал руку на оружии в своем кармане. Ему удалось пронести пистолет мимо охранных систем. Он умел проворачивать и не такое. Никто его ни в чем не подозревал. Кроме статуй! Казалось, что они следят за ним издали своими мраморными глазами. Шевелят мраморными крыльями. Зловеще улыбаются.

Их было ровно семь. Статуй! Почему он думает о них вместо главной цели? Нужно сосредоточить все внимание на Атенаис. Она уже заняла свое место в первом ряду, расправила шелковое платье и ждет начала сеанса. До премьеры ее должно не стать.

Но экран зажегся. Уже пошли титры. Наверное, ему только показалось, что одна из мраморных статуй вдруг шелохнулась. Атенаис повернула голову, безошибочно отыскав взглядом его среди череды заполненных рядов. Выражение ее глаз, как всегда, его напугало. Он все ожидал, что она повторит то, что сказала раньше, легко кивнув на ангельские статуи:

– Спаси меня от них!

Но она сказала другое, четко и ясно, так, что могли слышать все:

– Спаси их всех от меня...

Кого она имела в виду? Всех людей в кинозале? Всех людей во всем мире? Уже было не важно. У него хватило решимости, наконец, извлечь оружие из кармана. Он готов был осуществить задуманное. Жаль, что фильм уже начался. Когда начинается показ, все в этом месте выходит из-под контроля. Люди меняются, мысли меняются... И ничего уже нельзя повернуть вспять.

Знаменитость в трущобах

Наши дни

– Смотри, это он! А он уже был в кинотеатре дьявола? Как можно приехать к нам и ничего не знать о местной достопримечательности?

Подростки только что взявшие у него автограф хихикали за спиной. Это было так необычно, что Даниил даже вздрогнул. Ощущение того, что он расписался в их блокнотах собственной кровью, только усилилось. В голове звенело от их смеха. Какие тут странные дети! И какой необычный сам городок! Хочется бежать отсюда, едва сюда приехал.

Только ему нельзя будет отсюда уезжать до конца съемок. Подписанный контракт уже не расторгнуть, зато можно выйти из положения иначе. Когда ситуация зашла в тупик, выход есть только один. Путь Даниила лежал в нелюдимые места, куда ему указывал почти каждый прохожий, встреченный тут на улице. Раз о заброшенном кинотеатре так много говорят, значит туда и надо направиться. Как раз там и можно осуществить задуманное.

У него в кармане было бритвенное лезвие. Этого вполне достаточно, чтобы свести счеты с жизнью. Даниил откинул с лица пряди крашенных светлых волос. Холодный ветер

трепал их с невероятной силой. Его лицо все еще выглядело так же красиво, как на искусно отретушированных фото на обложках журналов. Редкий случай, когда внешность актера почти ничем не отличается от его тиражированных для публики изображений. Жаль, что красота перестала давать ему преимущество. С недавних пор карьера катилась под откос.

Приезд в тихий городок для съемки фильма ужасов был актом отчаяния. Естественно никто, кроме близкого окружения, пока об этом не знал. Статьи в прессе продолжали носить хвалебный тон – все это лишь оплаченная студией реклама. На самом деле его преследовал злой рок. Несколько последних фильмов с ним провалились в прокате. Новый фильм – его последний шанс.

И этот шанс слишком хлипкий. Место для съемки выбрано слишком неудачное, сценарий оставляет желать лучшего, режиссер больше думает о том, как сделать звезду из собственной дочери, чем о том, как снять хороший фильм. Другой работы Даниилу никто не предложил. От депрессии осталось запить еще до начала съемок. Но разговоры о здании, которое проклято, отвлекли его и от бутылки, и от подготовки к съемкам.

Пойти прогуляться перед началом съемок было единственной трезвой мыслью. Одному, без телохранителей. Зачем телохранители звезде, которая больше не дает прибыли. Если его убьют, то всем будет наплевать. А когда-то было

иначе.

Кто-то мудрый сказал, что все звезды переживают момент славы и момент падения. Даниил не думал, что когда-либо подпадет под эту статистику. Когда ты молод, успешен и даже богат, то мрачные мысли не лезут в голову. Они начинают приходить позже, когда ты теряешь все. Тот, кто стоит на грани полного краха, думает лишь о таком тихом местечке, как заброшенный кинотеатр, чтобы свести там счеты с жизнью.

В таком месте его никто не найдет, никто не спасет, никакой случайный прохожий не вызовет скорую помощь. Пока его труп обнаружат, пройдет ни один день. Если вообще обнаружат. В округе кинотеатр пользуется такой дурной славой, что якобы даже полицейские патрули стараются объезжать его стороной. Больше похоже на выдумку! Хорошо, если такой кинотеатр вообще существует, а не является вымыслом местных жителей.

Даниил слышал подобные истории от людей, желающих привлечь к каким-то областям как можно больше туристов. Тут были сказки и про дома с привидениями, и про проклятые руины, и про кладбища, где обитает нечисть. Но про проклятый кинотеатр он не слышал еще ни разу. Вот уж действительно нетрадиционная и чисто современная выдумка. От нее не веет прахом средневековья и деревенскими баснями о колдовстве.

– Кинотеатр – дурное место. Там технологию кино использовали, как средство причинения вреда зрителям, – дал

скупые пояснения гид, нанятый продюсерами. – В здании осталось много вещей, в том числе техники, которая может представлять... хм, опасность. К тому же само строение обветшало и, скорее всего, вот-вот рухнет. Его бы давно снесли, если б у правительства не было планов открыть там что-то вроде музея. Но я в любом случае не советую вам туда ходить. Слишком высок риск пострадать. Когда-то там ставили такие эксперименты, которые стали причиной не только несчастных случаев, но и массовых гибелей. Место жуткое, старое...

В общем гид отговаривал от прогулки туда так, будто был сообщником целого гнезда преступников, которые там прячутся. Никакими историями о привидениях он свой рассказ не разнообразил лишь потому, что именно подобная тематика и привлекает посетителей. Хоть в призраков никто и не верит, но каждому становится любопытно посмотреть на место, в котором они якобы обитают.

Зато местные рабочие только о проклятии старого кинотеатра и говорили. Судя по всему, он не был таким уж старым. Да, построили его давно, но еще несколько лет назад он функционировал. Даниил прочел о нем в местной хронике. Записи сопровождались красивыми фотографиями здания больше похожего на восточный дворец, чем на дом кино. Сейчас дорога к нему заросла кустарником.

Стоит ли туда продираться, жертвуя модными джинсами и кожаной курткой? Ветки уже расцарапали ему висок. Он

почти не ощутил боли. Ну, разве не смешно? Он приехал на съемки. Он звезда, но прибыль за прошлые фильмы, едва оправдала стоимость рекламы. Если прибыли опять не будет, то на его карьере можно поставить крест. Как тут быть?

— А может, продашь душу дьяволу, раз так хочешь успеха, что тебе за него ничего не жаль?

Кто это сказал? Шепчущий голос доносился из кустов можжевельника. Он ободрал о них руки, отводя ветви. За ними никого. Красный лоскут и мелькание яркой накладки это лишь игра закатных лучей.

Кинотеатр «Синий лотос» почти потерялся в зарослях. Два сфинкса дремали у входа. А внутри семь статуй. Нет, ему лишь почудилось. Статуи остались далеко. Дома. Сгинули в дни революции. Рассказ прадеда о них, был всего лишь бредом умирающего. Он видел лишь иллюзию и тогда, и сейчас.

И все же ощущение того, что ангельские статуи стоят здесь и ждут конкретно его, было очень навязчивым.

Двери в кинотеатр не были заколочены. Он легко вошел. Внутри оказалось мрачно, темно и пусто. А чего он ожидал? Того, что изысканная публика собралась здесь для премьеры?

Тут и должно царить запустение. А еще, по словам гида, тут опасно. Все строение может рухнуть в любой момент. Ему было наплевать. Пусть рушится, погребая его под обломками. По крайней мере, он погибнет, как библейский

Самсон. Он знал о таком только благодаря тому, что когда-то снимался в его роли. Вся грамотность Даниила исходила, увы, лишь из сценариев, которые приходилось почитывать по мере необходимости и которые не всегда соответствовали книжным сведениям. Так в интервью он пару раз опростоволосился, не учтя того, что в библии и в романах все происходило несколько не так, как описали сценаристы. Неловкую ситуацию тогда замяли. А сейчас вся жизнь катилась под откос. Этого уже не исправишь набором хитрых фраз, создающих звездный имидж.

Остался ли в кинотеатре бар? Даниилу жутко захотелось снова выпить. Конечно, глупо надеяться, что в заброшенном здании завалялась где-нибудь бутылка. А вдруг?

– Ты пришел не за тем, чтобы посмотреть фильм?

Кто это говорит? Голос определенно женский. А смех, последовавший за ним, напоминает хор из нескольких голосов. Даниил вздрогнул и начал слепо оглядываться по сторонам. Здесь никого не должно быть. Кинотеатр ведь давно заброшен. Но это не значит, что кто-то не мог войти сюда так же, как вошел он. Через незапертую дверь. И почему дверь не заперта? Вероятно, кто-то ее взломал. Какие-нибудь подростки решили устроить здесь место для тусовки? Хорошо бы. У них можно будет одолжить банку пива за автограф.

Вместо подростков он заметил в холле бледное сияние фигур на постаментах. Манекены или статуи? В темноте было не различить точно. Фигуры нависали над полом, будто

готовые ринуться в полет.

– Иди к нам!

Голоса звали не из холла. Он заметил что-то блестящее вдалеке. Какие-то шарики вертелись, подобно волчкам. Вероятно, они подвешены за лески. Слышался тихий стук, с каким шашки обычно передвигают по доске.

– Билет не нужен! Присоединяйся к нам за бесплатно... пока за бесплатно.

И снова журчащий смех. Теперь голосов было точно два. Оба женские. Даниил пошел на звуки и наткнулся в темноте на край круглого фонтана, который расположился прямо в холле. Воды в нем, естественно, не было. Похоже, он давно не работал, но каменный лотос в его центре на миг показался живым растением, тянущимся корнями за гостем.

В коридоре, ведущем к закрытым дверям кинозалов, стояло искусственное дерево с красными сердцами на ветках вместо привычных листьев и цветов. Они кровоточили. Это какой-то эффект? Даниил хотел коснуться их рукой, но звонкий женский голос отвлек его.

– Хочешь поиграть?

Как он раньше не заметил крошечный тамбур и красотку, сидящую на тумбе за миниатюрным столиком? Стол был размером не больше бочонка, на котором разложили доску и фигурки, отдаленно напоминающие шахматные.

Девушка поманила его сесть на свободную тумбу по другую сторону столика от нее, и Даниил послушно сел. Даже

присоединился к игре, хоть и не понял до конца, как в нее играть и зачем он, собственно, это делает. Фигурки на доске крутились сами собой, как волчки. Он едва за ними следил. Старинное платье девушки, явно относящееся к театральным костюмам, невольно восхищало, как и ее замысловатая прическа.

Даниил подумал, что неплохо бы представиться, но едва раскрыл рот, как девушка опередила его.

– Я знаю, кто ты.

Тем не менее, автограф она у него не попросила, сделать селфи даже не попыталась.

– А кто ты? – он был заинтригован, и как это ни странно больше всего его завлекло отсутствие всякого интереса с ее стороны к его звездной персоне.

– Зови меня Корделия, – небрежно сказала она, почти пропела. Такого странного певучего тона он еще ни от кого не слышал. На ее голос будто сползались из мрака какие-то восхищенные жуткие существа. Наверное, все это тоже оптический обман. В конце концов, кино и кинотеатры это мир иллюзий. Здесь все ненатуральное.

– Давай играть!

– Но мы и так играем.

– Давай играть в шарады. Только в необычные шарады. Я предположу, а ты скажи, что я предположила неверно, и в конце нас обоих все равно будет ждать сюрприз. Вот, что думаю я: ты кинозвезда, но никто не знает, что ты еще и по-

томок проклятой семьи, ты приехал в поместье Розье и забыл о съемках, засева за шахматы с демоном.

– Но ты не демон. Ты крылатая красotka. Крылья тебе идут. На моей киностудии таких костюмов шить еще не научились.

А вот когти ей не шли. Она процарапала ими доску. Как только они крепятся к такой изящной руке.

– Корделия?

– Я не из них. Когда я ушла, меня предупреждали... но теперь у меня есть темная сестра.

Даниил не понял, какой смысл в этих фразах. Она все еще играет в шарaды? Он заметил у Корделии за спиной что-то, похожее на черные крылья. Что это? Декорация? Такое ощущение, что когда девушка говорит, она читает текст какой-то роли.

Он концентрировал взгляд на игре, разложенной на столике, и в голове вдруг что-то закрутилось, как кадры старого черно-белого фильма. Вначале какие-то жуткие существа ползают рядом, а потом ангелы в кинотеатре. Бобина крутится где-то рядом. Пленка связана с падением. Ощущение такое, будто и он падает. В кадрах мелькает что-то о падении Денницы... Он чуть не рехнулся, а Корделия сделала ему знак молчать.

– Это оптический обман! Не смотри слишком пристально на доску.

– Она что волшебная? – он с трудом приходил в себя, от-

ведя глаза от золотисто-белых полей на доске. – И все эти статуи в кинотеатре. Сфинксы, фонтан... Для чего все это?

– Ты знаешь, что лотос это священное растение? – Корделия продолжала играть в игру с золотыми то ли фишками, то ли шариками уже одна. – Как такая игра называется?

– Она древнеегипетская.

– Никогда о такой не слышал.

– А что ты вообще знаешь о Древнем Египте. Ты же актер. Историю никогда не изучал.

Кроме тех моментов, когда читал сценарии исторических фильмов, хотел деловито поправить он, но осекся. Что-то подсказывало ему, что от такого признания девушка над ним бы еще громче рассмеялась. Она любила злословить.

Ее подруга возникла внезапно, как из люка в полу и вместо приветствия усмехнулась так хищно, что Даниилу стало не по себе.

– Неферт, – представилась она.

Любопытно ее ли это имя или так зовут героиню, которую она готовится сыграть. Костюм на девушке напоминал о царских модах Древнего Египта. Даниил часто видел подобные наряды с золочеными вставками в костюмерных киностудий. Но ни разу он еще не отмечал, чтобы актриса, одетая так, выглядела неким мифическим персонажем.

Еще не успев присоединиться к игре, Неферт как бы случайно коснулась его рукой и сильно оцарапала. Ну и ногти у нее! Скорее когти. И, наверняка, накладные. Ей, должно

быть, с ними тяжело. Они такие длинные и сверкающие, что каждый напоминают миниатюрную косу. А царапается она просто по-кошачьи, при этом не прилагая даже никаких усилий. Просто провела рукой по щеке, а из щеки уже течет кровь. Даниил поморщился от боли.

– Скорее Бастет, чем Неферт, – пошутил он.

– О, – она изумленно подняла подведенные золотой краской круглые брови. – А ты о нас кое-что знаешь.

Это шутка? Даниил стирал кровь со щеки и думал о выговоре, который получит, вернувшись на съемки. Вероятно, из-за травмы съемки теперь вообще отменят. Вряд ли грим сможет скрыть такие глубокие царапины. А он в кадре должен выглядеть красавчиком. Лишь за внешность его и наняли.

О чем он только думает? Ведь пришел сюда только для того, чтобы поддаться суициду. А стоило увидеть тут двух хищных красавиц и мысли о самоубийстве вдруг куда-то исчезли. Приятная компания подействовала на него куда более целительно, чем долгие беседы с все понимающим психологом.

Странная игра с золотыми волчками, как оказалось, предназначена для троих. А вначале ему показалось, что только для двоих или вообще для одного. Когда он вошел, он точно видел, что Корделия играет одна, если только с ней не сидел призрак.

– А вы сестры? Ну, хотя бы кузины? – он заметил, что

подруги очень похожи, лишь цвет волос у них разный. Неферт – брюнетка, Корделия – шатенка. И обе они точно не в париках. Хотя при современной технике окрашивания волос и бровей, сменить цвет просто.

– Здесь никто не связан обычным родством, – осекла его Корделия. Волчок под ее пальцами крутился сам, источая вихрь золотистых блесток. Чем-то это напоминало миниатюрный ураган в пустыне.

– И наверняка едва смоее красящий мусс, обе окажетесь блондинками, – пошутил Даниил.

– Я была блондинкой, – призналась Корделия, – но с тех пор, как попала сюда, волосы начали темнеть.

– То есть ты покрасила их, чтобы получить роль в каком-то местном проекте?

Она посмотрела на него, как на недоумка.

– Ну, да, чтобы получить роль, – нехотя подтвердила она вслух, хотя в ее тоне явно угадывалась издевка.

– А ты, как и все, пришел на сеанс?

– Какой сеанс? Ведь кинотеатр давно не функционирует. Разве я ошибаюсь, что последний раз, здесь прокатывали фильмы годы тому назад? – парень переводил удивленный взгляд с одного кукольного лица на другое, но ни Корделия, ни Неферт не спешили отвечать. А игра с золотым вихрем и волчками на доске продолжала вестись сама собой.

– Здесь до сих пор показывают один фильм, который публика находит небезынтересным. Этот фильм многие назы-

вают шедевром мирового кинематографа, но он не предназначен для показа зрителям с низким культурным уровнем. На сеансы приглашают лишь избранных, которые способны понять сюжет и оценить спецэффекты.

– То есть местные кинозалы официально закрыты, но по секрету относятся к местной VIP-зоне. Ты это мне хочешь сказать?

Корделия лукаво кивнула. У нее ресницы и черты лица, как у большой фарфоровой куклы, отметил он про себя. Наверное, грим на кожу нанесен очень умело. Девушка выглядит, как существо, из быющегося фарфора.

Разглядеть бы получше макияж Неферт. Он тоже должен быть чем-то примечателен. Но вторая девушка упорно держалась в тени, стоя за спиной сидящей на тумбе Корделии. Единственное, что бросалось в глаза это светящиеся золотом брови и ресницы, а также причудливые сияющие детали египетского костюма. Неферт напоминала призрак царицы или хотя бы царевны. Вероятно, такая роль ей и досталась. Даниил не удивился бы, увидь он здесь еще и саркофаг.

Хотя что за абсурд лезет ему в голову? В кинотеатрах фильмы обычно прокатывают, а не снимают. Ну, кроме редких случаев, когда в сценариях затронуты сцены, происходящие в кинозале. По крайней мере, в его практике было так. Но нельзя исключать, что кто-то действует иначе. У разных стран или студий могут быть свои приемы съемок.

– Так посетишь сеанс? – из раздумий его вывел напевный

голос Корделии.

– Прямо сейчас?

– Нет, завтра вечером. Для тебя он начнется лишь завтра.

– Но вроде бы он уже начинается, – Даниил заметил, как вдалеке приоткрылись двери кинозала. Луч света лег на красную ковровую дорожку в коридоре. В зале, кажется, собиралась публика. До него доносился гомон голосов, но о чем они говорят, он понять не мог. Какие-то причудливые тени ложились на ковер. У гостей либо очень причудливые высокие прически, либо копытца и рога! Если только это всё не актеры, оторвавшиеся от съемок ради пробного показа. Хотя издали все это больше походит на шабаш, чем на мирный просмотр фильма.

– Вечером! Идет! Я постараюсь освободиться к этому времени. Но в котором часу? – и о чем он думает, давая обещания, ведь на съемках его самого могут задержать допоздна? А если за ним увяжется кто-то, кого не пригласили? Здесь вообще дают билеты или приглашения? Он не заметил билетных касс перед входом.

– Приходи поближе к двенадцати, – пожалала обнаженными плечами Корделия, и ему снова почудилась, что матовая кожа на них идет трещинками, как битый фарфор.

– То есть точное время начала еще не известно? – это было несколько изумительно. Обычно все театры и кинотеатры придерживаются жесткого графика. Но тут все необычно.

– Мы поздно начинаем, – говорила опять Корделия.

Неферт предпочитала молчать. – Чем позже ты придешь, тем лучше. К тому же не у всех высокопоставленных гостей есть возможность посетить нас днем.

– Я заметил, что часы у входа остановились.

– Время так ограничивает нас, – вздох Корделии выражал такое пренебрежение и утомление. – Но не беспокойся. К завтрашнему вечеру часы починят. И они снова пойдут. Нужно лишь поторопить часового мастера.

Не то ли это сгорбленное существо, которое только что проскользнуло по коридору. Даниил поежился. Его обдало холодом.

– Кстати, в этом костюме ты похожа на очень привлекательного древнего вампира, – чуть краснея, попытался сделать он ей комплимент. Умение делать комплименты никогда не было его коньком, но девушка снисходительно улыбнулась.

– Не на вампира, а на очень искусную швею, – шепотом поправила она. Почему шепотом? Разве от кого-то здесь надо что-то скрывать?

– То есть ты хочешь сказать, что играешь не вампиршу, а швею... в наряде дамы?

– У меня сложная роль, – обтекаемого ответила она. Даниилу вдруг стало казаться, что вихри блесков над игровой доской начинают складываться в очертания вопящих лиц, от чего игра напоминает миниатюрный ад из золотого песка.

Из уже закрывшегося зрительного зала действительно

раздались какие-то подозрительные звуки. Похоже на всхлипы и крики. Наверняка, они доносятся с экрана, утешил он сам себя. Корделия же насторожилась.

– Тебе пора идти. Ты не можешь заночевать в этом месте. Это запрещено.

– А завтра меня пропустят сюда без билета?

– Билет, – Корделия нахмурилась. – Может тебе еще и королевская корона плюс к нему нужна. Или лучше петля на шее?

Неферт заставила ее придержать ехидный язычок, слегка царапнув когтями по плечу. У Корделии кровь не пошла, но раздался скрип, как если бы поцарапали жесткую поверхность, а не кожу.

– Это тебе! – Неферт положила на стол приглашение, окаймленное по краям золотым тиснением. Буквы на нем были наполовину черными, наполовину алыми, но эта грань стерлась, едва кровь из щеки Даниила вдруг капнула на картон. Все стало алым.

– Я испортил его.

– Оно лишь формальность, – пояснила Корделия.

– То есть на контроле его легко просканируют.

В ответ раздался лишь игривый смех обеих девушек.

– Ну тогда... – юноша мялся, не желая уходить.

– Тебе пора!

Ему пришлось уйти. Мрачное здание вдруг стало таким приятным, будто живое сказочное существо, которое загло-

тило его в свою пасть и оградило от жестоко мира вокруг, где в ходу борьба и конкуренция. А здесь лишь покой и ощущение того, что стены живут и что-то ему заискивающе шепчут.

– Ты вернулся, сын семьи Розье! Ты вернулся к нам!

Кто здесь мог знать старое имя его рода? Переехав в Россию, его семья сменила фамилию на Розановы, а он, в свою очередь найдя ход в зарубежное кино, выбрал себе звучный псевдоним. Никто не знал его старого родового имени, а кинотеатр знал. Или у него началась белая горячка после выпитого?

В любом случае не хотелось уходить из кинотеатра. Ведь в нем так темно, тепло, уютно. Хорошее место, чтобы заснуть здесь вечным сном без сновидений и избавиться от всех земных проблем.

Впечатление покоя прервали одержимые крики, донесшиеся из закрытого зала. А еще он слышал птичьи клекоты, звуки борьбы и даже выстрелы. Он обернулся. Дверь на миг снова распахнулась, а за ней сцепились в схватке чудовищные тени. Должно быть, это отсветы с экрана.

Он быстрее пошел прочь. Завтра он сам посмотрит фильм. А сегодня его почему-то не пустили? Наверное, такие здесь правила. Или для новичка не хватило места?

В холле было спокойно и пусто. Фонтан вдруг заработал. Часы над входом начали тикать. Кто-то сгорбленный, кажется, завис между потолком и ними. В полутьме точно было не рассмотреть.

– Потомок Розье и впрямь вернулся!

Даниил оглядел холл, стремясь узнать, кто это сказал. Но кругом стояли лишь статуи. На одну из них он наткнулся и чуть не расшиб себе лоб, но кто-то вовремя его подержал. Вопрос кто? Никого живого рядом не стояло. Лишь семь мраморных и чем-то зловещих ангелов собрались кругом.

Перед тем, как уйти, Даниил обернулся на них и опешил, один из ангелов, тот, что стоял к выходу ближе всех, шевельнул крылом, поднес мраморный палец к таким же мраморным губам и сделал юноше знак хранить молчание.

Дерево из пепла

– Кровью дерево обagri,
Ее в этот мир впусти!

Так пели дети, водящие хоровод. Вероятно, ему лишь почувдилось в свете луны, что у них у всех мертвенно-бледные лица, пустые глаза и очень острые зубы-иглочки под бескровными губами. И что за родители отпустят детей гулять так поздно ночью? Они что все из сиротского приюта, который в конец обнищал? Скоро начнут побираться? Но они лишь пели и походили на призраков.

Даниил все же запустил руку в карман куртки в поисках завалявшейся там мелочи, но наткнулся лишь на бритвенное лезвие и поранил пальцы. Боль обожгла. Несмотря на при-тупляющий ощущения ночной холод, боль сама была острой, как бритва. Он некстати припомнил, что как-то давно еще в детстве поранился на пляже о битое стекло. Оно лежало на глубине. В воде рана даже не ныла, но стоило вылезти на берег, и мучения стали нестерпимыми. Так же и после ухода из кинотеатра, вдруг вернулось желание свети счеты с жизнью.

Хватит! Еще не все в жизни потеряно. У него все еще есть шанс все исправить, пусть даже и последний, но его нужно

использовать.

– Кто-то до тебя тоже так думал, поэтому вызвал ее, его, их... Как вообще это можно назвать?

Какой-то ребенок дразнил его, прячась за придорожными деревьями? Даниил решил это проверить, но никого в зарослях не обнаружил. Единственные дети, которых он заметил, продолжали водить хоровод очень далеко от него. При чем играли они прямо на шоссе. В любой момент ведь может проехать машина и всех их сбить? Не важно, что магистраль, пролегающая меж небольшими городками, сейчас пустынная. Вдруг из-за поворота вынырнет грузовик или автобус? Даже любой велосипедист или мотоциклист может нанести ребятам непоправимый ущерб, если в этот поздний час наедет на них. Нужно предупредить их или еще лучше прогнать с дороги. Даниил уже собрался прикрикнуть на них, но силуэты детского хоровода становились все более призрачными. Казалось, что сейчас они растворятся в свете луны.

Лучше к ним не лезть. Вдруг все они малолетние пациенты из какого-нибудь затерянного в глуши психиатрического приюта. Может, даже они оттуда сбежали. Иначе чем объяснить такое странное поведение, в таком опасном месте, да еще в такое позднее время. И рядом, как назло, ни одного взрослого, который может ему хоть что-то растолковать. Нет даже никого, кто мог бы подсказать дорогу. Если б зарядка на смартфоне не кончилась, он давно бы вызвал такси. А так приходилось блуждать по незнакомым дорогам, в по-

исках пути к той парковке, где он оставил свою машину. Вероятнее всего, он пошел не в том направлении, потому что окружающие места становились все глуше и глуше. Никакой надежды наткнуться на поселение впереди. Значит, идти надо в обратном направлении.

И пришло же ему в голову идти в заброшенный кинотеатр на ночь глядя, без провожатого, знающего местность и в итоге даже без навигатора. Сейчас он бы с радостью доехал назад, хоть автостопом, но проселочная дорога была пустынна. А детская считалочка все еще звучала в ушах. Напев отдавал чем-то зловещим.

– Кровью дерево обагри,
Меня в этот мирпусти!

Это был уже женский голос, но он тоже чем-то напоминал детский. Какой-то удивительной непосредственностью. О крови она говорила, как о чем-то вполне естественным. Она? Кто именно? Он никого не видел, хоть и оглядывался кругом. А голос звучал в голове. У него начались галлюцинации? Не нужно было ходить одному в такое сомнительное место. Даниил ведь слышал, что люди сходили с ума, посетив тот кинотеатр, поэтому сейчас он был закрыт, но все равно зашел и увидел мраморного ангела. Ангел сделал ему знак молчать. Разве все это не было галлюцинацией? Две девушки точно были живыми, а приглашение на сеанс, полученное

от них, до сих пор лежало у него в кармане, доказывая, что встреча с ними ему не пригрезилась. Флирт с красотками это нормально, пусть даже в странном месте, но вот оживающая статуя больше напоминает о кошмарном сне.

Даниил выглядывал, не проедет ли по шоссе хоть какое-нибудь транспортное средство. Кто-то должен его подвести в обмен на автограф или за щедрую оплату. Только вот никто не спешил.

А темнота кругом сгущалась. Вместе с разряженным смартфоном отключились и фонарик, и навигатор, и компас, и даже сотовая связь. Не плохо было бы сейчас позвонить кому-то и попросить о помощи. Хотя ситуация смешная. Он взрослый человек и вдруг не может сам отыскать дорогу. Раньше с ним такого не случалось. А теперь будто черт сбивал его с пути. И эти странные голоса из зарослей... Он точно слышал голоса! Уже не один, а много.

– Кровь для корней!

– Кровь для нее!

– Кровь для пленников!

– Кровь для тех, кто заточен в коре!

– Твоя кровь!

Эти кто-то учуяли запах его крови, как хищники! Почему же тогда у них человеческие голоса? А вот лиц он не видел. И даже не мелькало нигде бродячих огоньков, о которых бытуют страшные поверья в деревнях, якобы они заманивают путников в болота или к обрыву.

Так кто же с ним говорит? Он давно уже не пьян, чтобы ему мерещилось. Алкоголь выветрился, но даже в пьяном состоянии у Даниила не было подобных иллюзий. К тому же в отличие от большинства кинозвезд, он ни разу в жизни не баловался наркотиками и не страдал от сильных психических расстройств. Даже желание суицида возникло у него по вполне объективным причинам: срыв карьеры и долги! Никакими болезненными видениями он до сих пор не страдал.

Инстинкт самосохранения подсказывал ему бежать отсюда прочь. Но куда? Кругом лишь пустое шоссе и густые заросли по его окраинам. Кстати из зарослей снова позвал голос. Удивило то, что на этот раз он позвал по имени. Как будто и не было актерского псевдонима, за которым юноша прятался много лет, скрывая порочные тайны своей семьи. Голос четко произнес его настоящее данное при крещении имя.

– Даниил!

Детский хоровод давно уже исчез из вида, а вот лунный свет чертил на дороге какие-то причудливые знаки. Какой-то тонкий голосок жарко зашептал Даниилу в ухо.

– Нужно порезать себе вены у дерева или убить кого-то, так чтоб кровь оросила корни. Сверкнет молния, где-то откроются врата, красивее которых ты ничего не видел, и придет она. Ты ведь тоже хочешь встать на колени перед ней? Как все до тебя? Помни, что вслед за ней придем все мы.

Только впусти нас!

Даниил обернулся, рывком попытавшись схватить того, кто стоит сзади. Ощущение было таким, что какой-то подросток встал на цыпочки и с трудом дотянулся до его уха, чтобы давать бредовые наставления. Похоже на злую шутку! Только где сам шутник? За спиной у Даниила, конечно же, оказалось пусто. А спрятаться тут негде, кроме зарослей.

Голоса все еще звали его. Теперь уже откуда-то из глубины зарослей. Опасно туда сворачивать. Но он, как дурак, свернул. Нужно же хоть раз в жизни повести себя, как смельчак. Это безрассудно, можно угодить в ловушку или расставленный на зайцев капкан. Даниил об этом не подумал, потому что заметил лица в темноте. Целый сонм лиц, которые кривлялись, смеялись, кричали, корчились в муках или истерике. И все эти лица оказались высечены в стволе громадного векового дерева. Кора пепельного цвета не нуждалась в лучах фонарика, потому что каким-то образом мерцала. Даниил мог рассмотреть каждую деталь. Надписи выдавленные внизу на коре гласили: Мемориал падению! Памятник восстанию! Памятник падению! Дерево падения! Дом праха! Пепел армии Алаис!

Что все это значит? Каждая надпись располагалась на небольшом расстоянии от другой, но почему-то создавалось ощущение, что значат они все одно и то же.

Весь ствол по периметру был иссечен лицами, фигурами, очертаниями крыльев, которые, казалось, вот-вот вырвутся

из коры и взмахнут. Даже крупные суки и ветви были обреты в форме голов и рогатых лиц. Не дерево, а целый музей в лесу. Здесь может обитать ученик скульптора или резчика по дереву, который практикуется вдаль от людей на первом попавшемся материале? Заполучить бы кого-то такого гениального, чтобы делать фэнтезийные фигуры для кино! Его работа с деревом была поистине грандиозной.

Только что это за дерево? Вяз? Бук? Ясень? Или сразу группа сросшихся вековых деревьев? Больше похоже на последнее. Дерево размером было с большой дом. Сколько потребуется времени, чтобы обойти его со всех сторон?

– Только не ходи кругом, иначе присоединишься к нам раньше времени.

– Лучше используй лезвие. Ты же уже начал себя резать!

– Доверши начатое!

– И она придет!

Это говорили лица? Кроме них никому! Но они молчат! Их губы точно ни разу не шелохнулись. Даниил тронул одно из лиц пальцами и ойкнул от боли. Впечатление было такое, будто деревянный рот разинутый не то в крике, не то в зеве, его укусил. На пальце остался мазок пепла. Откуда на коре пепел? Здесь разве был пожар? Но ничего рядом не сгорело. Все деревья кругом целы, и запах гари не ощущается. А пепел есть. И его много. Стоит коснуться рукой дерева, и вся кожа в пепле. А кора под ладонью вибрирует, словно фигуры внутри нее движутся и рвутся на волю. Они все крылатые,

когтистые, рогатые, одним словом чудовищные – стоит им вырваться, и они сметут весь мир.

Лучше отсюда уйти. Кровь с его пальца капнула на корни, и они как-то странно завибрировали. Даниил запутался в них, но ощущение было таким, словно они вцепились ему в ступни. Как он раньше не заметил, что у дерева такие мощные корни, которые к тому же выпирают из почвы и свиваются клубками, будто толстые змеи.

Одна нога застряла в корнях так сильно, что не удалось высвободить ее, не потеряв ботинок. Даниил пятился, а от коры, испещренном множеством лиц и фигур, исходили шепоты и шуршание. Похоже на шелест сотен крыл. Но точно не деревянных, а живых! Одно лицо крылатого существа вверху ствола было необыкновенно привлекательным, но оно же показалось ему и самым зловещим. Миг и деревянные глаза распахнулись. Губы из коры перекривила улыбка.

На сегодняшнюю ночь впечатлений с него хватил, решил Даниил, ловко переступая через шевелящиеся корни. Их движения были вялыми.

– Он пролил слишком мало крови!

Сам юноша заткнул уши, чтобы не слышать искушающих голос и побежал прочь, оставляя в корнях потерянный ботинок.

Ботинки были дорогими. Ну и пусть! Они в его жизни не последние. А вот самой жизни можно лишиться, если и дальше ошиваться в таких сомнительных местах.

Какой-то доброхот, способный его подвести до города, объявился лишь ближе к утру. Он не признал во встреченном знаменитость, зато охотно вел разговор о скуке местной жизни, но стоило спросить его о призрачных деревьях и детских психиатрических лечебницах поблизости, как водитель поскорее постарался высадить Даниила из своего убого внедорожника.

К павильону, где сегодня начнутся съемки, парень добрался в полусонном состоянии и лишь в одном уцелевшем ботинке. Голова гудела, сам он слегка пошатывался. Сказалось ночное бодрствование. Ему даже не стали делать грим. Зачем тратить усилия в пустую на того, кто скоро упадет в обморок.

– Пойди, проспись! А мы пока снимем сцены с Жанной, – посоветовал ему режиссер. – Но завтра, будь любезен, приди в форму. Ты же не хочешь, чтобы кто-то тебя заменил?

– Этому кому-то придется долго сюда ехать, и есть риск, что он заплутает по дороге, – парировал Даниил.

– Не все так сильно пьют, как ты!

– Верно, многие предпочитают баловаться намного более вредоносными препаратами, чем просто алкоголь.

На это режиссеру было нечего ответить, поэтому он сделал вид, что не замечает привычной наглости Даниила и вообще не имеет свободного времени для продолжения спора.

Даниил скользнул взглядом по малознакомой, но весьма

знаменитой женщине, которая будет играть с ним в паре. Хорошо, если эти парные отношения не заставят сохранить и после съемок. У Жанны был хищный вид. Она ему сразу не понравилась. Но приходилось делать вид, что он тоже ею восхищен. Молодая женщина с такими связями, как у нее, была просто обречена стать звездой. И не важно, сколько средств потратили ее покровители на подкуп прессы и критики. Даниил давно слышал о ней и естественно представлял ее себе очень капризной. Почему-то она, оказавшись в этой глуши, ничем не выражала своего возмущения. Зато ей явно хотелось с ним пофлиртовать. Едва он пришел, как она ему подмигнула. Даниил это проигнорировал. На съемочной площадке вертелось много незнакомых сотрудников. Кое-кого он знал, большинство людей видел впервые. В массовку наняли много местных людей, никогда прежде не стоявших перед камерой, чтобы сэкономить. Любители готовы сниматься лишь за спасибо. Вчера весь день проводили кастинг. Даниил оглядывал неизвестные лица. Кто из них точно местный? С кем можно обсудить то жуткое дерево?

Кажется, охранник на выходе, Кай, точно местный горожанин. Даниил присел рядом с ним в перерыве, выпить кофе и немного поболтать. Один автограф, рукопожатие, и дружба завязалась.

– Раньше я снимался лишь в боевиках: как в современных, так и в исторических. Ну, иногда в драмах. Это первый фильм ужасов за мою практику. Я волнуюсь. Мне ни разу

в жизни не довелось бывать даже в доме, где по слухам обитают привидения.

– Такого дома во всем городе нет, – признался Кай.

– Но есть дерево. Я слышал. Дерево, которому якобы приносят жертвы, – собственно, он не мог точно утверждать. Голоса, что звучали в темноте, вряд ли можно было принять за городские сплетни, но охранник напрягся.

– Было дерево, – припомнил он. – Под тем деревом закончил с собой какой-то подросток.

– Как?

– Это важно? – охранник удивился.

– Каким способом? – настаивал Даниил.

– Вскрыл себе вены.

Кровью дерево обагри... Даниил поднес пальцы к вискам. Голова разрывалась.

– Иди к нам! – голоса из дерева звучали совсем рядом. А ведь вблизи павильона никаких зарослей нет. Здесь и клумб с редкими цветами почти не видно.

– А еще под тем деревом убили знаменитого актера, всем известного секс-символа, – это назидательно произнес уже менеджер, который очевидно вышел покурить и застал их двоих за беседой. Охранник тут же заспешил назад на свой пост, а Даниил лениво посмотрел на пожилого мужчину. Он что пророчит таким образом судьбу неудачливому сегодняшнему секс-символу. Или просто шутит? Но менеджер продолжил уже без иронии.

– Его обожательницы потом десятками сводили счета с жизнью на месте его смерти.

– То есть под тем же самым деревом.

– Ну, да.

– А почему я не знал об этом до того, как приехал в такой мрачный город?

– Потому что тебя никогда и ничего не интересует.

– И как звали ту знаменитость, которая умерла здесь столь бесславной смертью до меня?

– Какая разница? Ты даже тех, с кем снимаешься в паре, по именам едва помнишь. А ведь дружба с ними твой шанс создать себе дополнительную рекламу.

Он явно намекал на Жанну.

– Лучше расскажи еще о том дереве, – ловко сменил тему Даниил.

Менеджер пожал плечами.

– Обычно деревья, на которых кто-то повесился, тут же срубают, чтобы у других не возникло желания это повторить. Старое поверье! Считается, что такие деревья распространяют отрицательную энергетику и внушают другим то же желание. Но на том дереве никто не вешался. Люди лишь резали вены под ним. Кровь струилась на корни. Само дерево глупо винить в массовом суициде. Просто, актрисы и актеры часто не в ладах с собственной психикой. Да и жизнь у них напряженная, сегодня ты звезда, а завтра твои роли отдадут другим, как тут не закатить истерику и не предпринять попытку

самоубийства. А на дереве лишь одна вина: оно находилось слишком близко от киностудии и выглядело довольно вызывающе, было очень похоже на декорацию к фильму ужасов.

– Где это дерево?

– Где-то! – менеджер вдруг хохотнул. – Если оно вообще есть. На мой взгляд, это могли быть разные деревья, а все остальное выдумки местной прессы. Неудачники найдут способ, как покончить с собой. Постарайся не стать одним из них. А дерево – лично я думаю, оно миф.

– Не миф, – Даниил весь напрягся. – Я видел его.

Признание стоило ему труда, но собеседника совсем не впечатлило.

– Не думать о деревьях Люцифера, лучше разучивай сценарий о дворянине, только что вернувшемся в свое поместье с войны и о дьяволице, которую тот случайно выпустил. Ты уже вжился в свою роль?

Даниил мельком глянул в листы с текстом, которые бросили ему на колени.

– Что не так?

Он заметил странную деталь только что.

– По сценарию героя зовут Розовский, – неуверенно прочел Даниил. И от чего он это раньше не обнаружил. Нужно все внимательно просматривать заранее: и сценарии, и документы.

– И что с того? Для русского фамилия вполне подходит.

Но именно такую фамилию и носила его настоящая семья.

Значит ли это, что вся история взята из анналов его предков?

– Имя героя менять не будем, – непререкаемым тоном заявил режиссер. – Оно взято с реального дворянина, который жил и погиб в те времена.

Погиб? Даниилу это сразу как-то не понравилась.

– Но сама история фантастическая.

– И что тебя не устраивает?

– Да так... – не в его привычках было трусить перед при-
метами. То, что сыграешь повториться и в жизни. Он в это не особо верил. Тем не менее, знал таких актеров, которые отказываются от каких-то трагических ролей, часто в ущерб себе. Но кто ему сказал, что финал этого сценария трагический? Кстати сценарий он так и не дочитал до конца.

Фильм о золотом существе

Даниил пришел намного раньше двенадцати. Хотя на приглашение, как он недавно рассмотрел, было обозначено именно это время. Его кровь впиталась в картон, и буквы с цифрами снова стали видны. У печатных букв был необычный вид с завитушками. На каком принтере такое можно отпечатать? Напоминает каллиграфию прошлого века. Странно, почему Корделия не сказала сразу, что время сеанса все-таки определенное.

У входа было так темно, что Даниилу пришлось включить фонарик в своем смартфоне, чтобы разглядеть дорогу. Какие-то животные, отдаленно напоминающие летучих мышей и ящериц, шмыгали под ногами. Грациозные фигуры сфинксов у входа отсвечивали золотом даже в темноте. Как они красивы! Наполовину львы, наполовину женщины с лукавыми лицами. Даниилу захотелось коснуться их рукой, но он заметил, что между постаментом и когтями одного из сфинксов застряла крыса с разодранным горлом. Впечатление было такое, будто сфинкс ее поймал и раздавил лапой. Кровь обагрила золоченые когти.

Это всего лишь дохлый вредитель! Но Даниилу почему-то сразу стало жутко и неприятно. Внутри самого кинотеатра сиял тусклый свет. Фонтан в холле работал. Рядом с лотосом в его центре включили подсветку, и струи воды окрашива-

лись попеременно во все цвета радуги.

Статуи ангелов переставили так, что лишь один из них стоял внизу ступеней, ведущих к кинозалам. Другие шесть фигур расставили прямо на ступенях, на большом расстоянии друг от друга. Каждая скульптура на ступень выше предыдущей. Казалось, что они взлетели туда сами и нарочно сторонятся друг друга. Необычный декор! И все так роскошно. Действительно VIP-зона! Только почему никто на входе не спрашивает приглашения? И почему здесь нет других посетителей? Они уже успели пройти в зал?

В глаза также бросалось отсутствие охранников. Раз кинотеатр до сих пор функционирует, его же надо охранять, чтобы сюда не вломилась, например, банда каких-нибудь хулиганов. Даниил даже засомневался, что приглашение на сеанс не шутка, потому что кругом не было вообще никакого обслуживающего персонала. Лишь стаи синих мотыльков гнездились в уголках пола и потолка. От шуршания их крыльев начинала болеть голова. Кроме них во всем здании никого.

Даниил протянул руку к трепыхавшейся в углу стайке, и тут же ощутил болезненные укусы до крови. Мотыльки не кусаются! Это против правил природы. И крылья у них точно не могут быть синими.

Корделия вышла из коридора, ведущего к кинозалам, внезапно. За ее вечерним платьем тянулся длинный шлейф весь сшитый из синих бабочек. Шелковых? Да они живые. Они трепыхаются. Как же она их сшила. Живьем? Или ему ка-

жется. Сегодня он не пил. Не хотелось уснуть во время сеанса к тому же в таком странном месте, далеко от города. Кто знает, вдруг его тут самого разрежут живьем, если он задремлет и станет уязвим.

– Каждый здесь уязвим.

И опять голоса в голове. Что это с ним? Сейчас он стоит уже не у жуткого дерева, а ощущение такое, будто руки до сих пор в пепле от коры.

– Пошли! Скоро начнется! – девушка даже его не поприветствовала и не бросила даже беглого взгляда на приглашение, которое он нервно мял в руках.

– Двери даже не охраняют, – пожаловался Даниил.

– И что, – она небрежно махнула рукой, на которой сверкнул браслет в виде скарабея. Украшение походило на очень древнюю музейную вещь.

– Тут не бояться теракта, грабежа, хулиганств?

– Больше нечего бояться! – Корделия шла вперед по коридору, даже не оборачиваясь.

– Прости, что?

– У нас хорошая охрана. Не беспокойся!

– Но я никого не видел.

– Тебе и не за чем. Ты пришел смотреть фильм, а не знакомиться с охранниками.

Она его явно подкалывала, хотя откуда ей было знать, что сегодня утром он познакомился с охранником специально для того, чтобы расспросить о местных жутких достоприме-

чательностях.

– Кстати, как называется фильм?

– А ты не прочел название на приглашении?

Вопрос его шокировал. Стыдно было признаться, что он не понимает тех слов, которые там пропечатаны. От вида букв либо начинала болеть голова, либо казалось, что это вообще не буквы, а какие-то малопонятные значки и иероглифы. Действительно, надо меньше пить. Его режиссер прав.

Перед входом в кинозал, Даниил уронил смартфон. Как неловко! Одно движение, а средство сотовой связи с миром тут же разлетелось вдребезги. Теперь, даже если его станут убивать внутри, он никому не сможет позвонить и предупредить. Все будто рассчитано заранее?! Даниил тут же отшел в сторону эту мысль. Никто не виноват, что он не выспался настолько, что у него все валится из рук. Кто-то из его прежних агентов любил напутствовать его, что для звезды самое главное выспаться, чтобы контролировать, как следует, свои действия. Не выспавшись, ты и выглядишь хуже, и плохо играешь, и можешь ляпнуть публике или журналистам что-то совсем ненужное. Вот и сейчас от усталости он так плохо контролировал себя, что мог разбить о дверную притолоку голову, а не только смартфон.

– Дальше я с тобой не пойду, – заявила она у порога. – На меня не осталось резервного места.

– Но мест полно! – Даниил и с порога видел, что весь зал пуст.

– Приглашение есть лишь на одного тебя, – как тупому пояснила Корделия.

– И что это меняет? – места-то все незаняты, а до сеанса осталось минут пять, не больше. Обычно в кинотеатрах никто не манерничает, если более удобное место свободно, то зрители легко на него пересаживаются. Если не брать в учет особых показов, то на киносеансах зрительный зал никогда не бывает занят целиком. А тут как раз нет охранников, которые выставят безбилетника. Почему же Корделия так жмет-ся? Она слишком горда, чтобы войти без билета?

– Кто-нибудь еще придет? – все-таки спросил Даниил. – Или я единственный гость.

– Занимай свое место и жди начала, – сухо кивнула она.

– А где мое место? – он даже не глянул на приглашение. Раз Корделия здесь за контролера, то пусть сама его и проводит. Но в зал она не шагнула. Лишь пояснила:

– В самом центре!

И все! Ее шикарный шлейф из бабочек зашуршал за хлопнувшимися дверями. Даниил ощутил себя, как в ловушке, когда они закрылись. Похоже, больше зрителей не будет. Весь зал пуст. Экран погашен. Никого поблизости нет. Лишь роскошные ряды кресел, обитых пурпурным бархатом. Сам зал хорош! Тут красиво, как при королевском дворе. Бархат явно настоящий! На стенах позолота. Портьеры у входа тоже из бархата. Больше похоже на изысканный театр, чем на кино. Но пустой экран в центре портит впечатление.

Какое-то животное прошмыгнуло меж рядов. Он чуть не упал, когда оно пробежало по его ноге.

Он не сразу заметил семь мраморных крылатых фигур, которые стояли в разброс по бокам зрительных рядов и один даже у сцены. Они что прилетели сюда сами? Или это всего лишь дубликаты тех статуй, которые он видел у входа? Вроде бы нет ничего удивительного в том, что подобные жутковатые украшения присутствуют и здесь. Им больше пристало стоять в склепе или на кладбище. Такими скульптурами чаще всего украшают памятники на могилах. Хотя здесь они могут оказаться всего лишь манекенами из папье-маше, легкими деталями декора. Вероятно, видимость мрамора это лишь иллюзия. Ему захотелось встать и прикоснуться к ним, чтобы это проверить, но он почему-то не решился. Красивые белые лица ангелов выглядели такими зловещими, особенно в сочетании с заостренными кончиками ушей и длинными когтями на белых пальцах. И улыбки у них какие-то уж слишком хищные. Такое впечатление, что они все видят своими пустыми белыми глазами без зрачков.

Даниил отвернулся от фигур. Смотреть фильм в их присутствии почему-то сразу расхотелось. Это будет не сеанс, а ад. Такое ощущение, что семь белых фигур за ним пристально следят. И почему их именно семь, как и перед входом? Это число что-то значит?

Он все же глянул на них еще раз. Свет уже начал гаснуть. Фигур в конце рядов было не различить, но в креслах зри-

тельного зала вдруг появились такие же мистические украшения – крылатые статуи, сидящие прямо в креслах и сделанные так искусно, что их руки ровно ложились на подлокотники, а крылья окружали спинку стула. Сидящих фигур тоже было ровно семь, и они расположились в разброс по всему залу на приличном расстоянии друг от друга. Что ж, украшение из них вышло прикольное и загадочное, но почему он не заметил их, когда входил? Все кресла еще минуту назад были пусты. Или фигуры становились заметны лишь во мраке? Внутри них включалась какая-то подсветка? Они слегка фосфоресцировали. А если их втащили на места только что, то почему он не слышал никакого шума. Он никогда не углублялся в свои мысли настолько, чтобы ничего вокруг себя не замечать. Вот и сейчас Даниил отметил, что свет погас слишком внезапно. Обычно в кинотеатре его тушат этапами, давая публике привыкнуть к полутьме, а тут вдруг разом наступил полный мрак. Лишь фигуры в креслах сияли. В их присутствие было очень неудобно. Они не живые, но ощущение было таким, что они сами сюда прилетели.

Инстинкт самосохранения активно предупреждал о том, что сейчас на него нападут. Кто-то ходил по рядам. Даниил четко слышал шаги и скрежетание металла по полу, но оборачиваясь, не мог различить в темноте даже просто смутный силуэт контролера. А вот одна из ангельских фигур вдруг развернула голову прямо на него. Точнее, он не видел, как она поворачивала голову, но раньше все ангелы смотрели

на экран, а не в сторону кресел. А теперь вдруг одно из мраморных лиц уставилось прямо на него. Ангел сидел прямо в его ряду, на расстоянии всего десятка кресел. Неужели он и раньше сидел здесь? Когда Даниил занимал свое место, весь ряд точно был пуст. Ощущение было таким, что в следующий миг мраморные пальцы коснуться уже подлокотника его кресла и сдавят ему руку до обморока.

Все можно было бы списать на эффект 3D, но фильм то еще даже не начался, и на самом Данииле нет очков. Или в этой привилегированной зоне есть особые способы впечатлить зрителя?

Где-то сзади раздался механический шорох крутящейся бобины. По погасшему экрану полз золотой скарабей. Как он там оказался? Нет, это не по-настоящему. Даниил приоткрыл глаза внимательнее. На самом деле показ уже начался. Экран зажегся, будто изнутри распахнулись какие-то врата. Никаких рекламных роликов перед началом фильма. Поразительно! Титры пошли сразу. Он никогда еще не видел титры золотого цвета. И буквы какие-то странные. Он не мог их прочесть. Или у него в глазах двоиться? Скарабей ползал между титрами в каждом кадре.

Кто-то тронул Даниила за плечо. Он не обернулся, опасаясь увидеть, что одна из статуй стоит уже прямо у него за спиной. Лучше не портить себе нервы лишней раз. Все равно двери зала сейчас закрыты, бежать некуда. Пока сеанс не кончится, стоит насладиться фильмом. Однако вме-

сто наслаждения возникло много вопросов. Вначале в титрах мелькнуло что-то вроде «Госпожа Фараонов». Странно, но еще можно понять. Вероятно, речь шла о какой-то богине. Но следующая строка, выделенная особо крупным шрифтом «И имя ему Денница» вызвала пугающие ассоциации. Денница это же одно из имен дьявола, кажется, то, под которым он приобрел славу еще в раю. Имя самого красивого ангела! Библия! Даниил кое-что из нее помнил. Но каким образом связаны библейский дьявол и Древний Египет? В те времена о библии еще никто и не слышал. А стало быть никто не знал и о дьяволе.

Даниил смутился. Ощущение того, что он попал внутрь экрана, было сильным и без эффекта 3D. Быстро мелькающие кадры древних дворцов вперемешку с какой-то жутью, словно засасывали сознание в воронку. Что если это ощущение уже не пройдет, а останется с ним навсегда. Сознание неслось по древнеегипетским залам и пирамидам, мимо кровопролитных войн, колдовских действий и обрядов погребения мумий, будто в поисках чего-то. Роскошь перемешивалась с жутью, что лишь усиливало всеобъемлющий эффект кошмара. Вроде бы это и не ужасы, и не историческая драма, и не боевик, и не библейская история, а все вместе. И у всего этого вид сокрушающей реалистичности.

Фильм был о золотом существе, которое покоряло правителей с начала времен. Оно ползло по экрану. Его когти были ощутимо рядом. Дворцы, храмы, пирамиды оставались

за ним в кадре, как фон. Временем действия на самом деле был не только Древней Египет, а вся вечность, начиная с войны в небесах и вплоть до наших дней. Но основное действие, если не считать многочисленные отступления на двадцать пятый кадр, было сконцентрировано именно на Египте периода правления Эхнатона. Его военачальник Таор, вернувшись с великой победой, в момент чествования героя заметил красивое крылатое создание, шептавшее советы фараону, и влюбился в него. Это создание и было библейским дьяволом, который правил местными царями, как марионетками. У этого создания вопреки библейским описаниям было девичье лицо и тело. Создание звали Алаис, и в этом имени содержалась какая-то магическая формулировка. Алаис была жестока до жути и приносила людей в жертву, чтобы воскресить из песков пустыни войска демонов. Таор был благороден и склонен к самопожертвованию настолько, что его можно было назвать истинным христианином, хотя о христианстве в те времена никто еще и не знал. И такой великодушный парень, готовый выпрашивать у фараона прощение даже для тех, кто намеревался его убить, влюбился в создание, совершающие кровавые ритуалы. Любовь к Алаис настолько затмила ему мозги, что он готов был отказаться от всех собственных убеждений. Но Алаис, как оказалось, не способна любить никого вообще. Отвергнутый юноша, не находя себе места, бродил по пустыням и встретил самого архангела Михаила, который вложил в его руку кинжал с двумя драко-

нами на рукояти, способный убить Алаис.

Ну и спецэффект! На Михаила было даже больно смотреть, так он сиял, а драконы на кинжале шевелились и шипели, как живые. И вот единственный прощальный поцелуй в гробнице. Таор пожертвовал собой лишь для того, чтобы на место ангела пришло чудовище. Все слитое из золотых пластин, когтистое, многорукое, как Кали, отдаленно напоминающее драгоценного скарабея.

Кадры замелькали, как волчок. Пирамиды, обряды мумифицирование, падшая армия, встающая из песков, пустыни, реки, дворцы. И всюду оно. Ослепительное! Затмевающее разум! Жуткое! И красивое.

Оно ползло уже по погасшему темноту экрану. Тянулось золотыми когтями к горлу Даниила. Оно дышало ему в лицо жаром и огнем. Оно было рядом. Уже в зале. Между его рядом кресел и предыдущим. Он готов был поклясться в этом. Ему даже довелось ощутить прикосновение горячих металлических когтей на шее, заглянуть в кровотокащие песочного цвета глаза, сверкавшие из-под нагромождения тонких золотых пластин, свитых причудливыми символами.

Это существо из ада или из Египта? В любом случае оно здесь и сейчас он умрет, как умирали все фараоны, не подчинившиеся ему.

И вдруг зажегся свет. Никакого золотого монстра рядом не было. А фильм не шел из головы. История про Таора и Алаис почему-то режущей болью отдалась в сознании. Да-

ниил никогда не был сентиментален, но сейчас невольно задался вопросом: почему все величие истории закончилось трагедией? Почему эти двое, будто созданные друг для друга, не могли остаться вместе.

Разумеется, он не высказал вопрос вслух, но чей-то звонкий голос дерзко и насмешливо ответил ему из другого конца зала:

– Потому что она была дьяволом!

Мертвая звезда

Кругом никого. Даже фигуры мраморных ангелов куда-то исчезли. Все до одной. Даниил тщетно оглядывался по сторонам в поисках говорившего. Мог ли кто-то пригнуться и спрятаться за пустыми креслами? Стоит походить по рядам и проверить? Зал был довольно большим.

Даниил хмурился, не зная, куда теперь деваться. Уходить совсем не хотелось. Возникло нестерпимо сильное желание увидеть тот же самый фильм еще раз. История взбудоражила кровь, а кадры с чередованием роскоши и жути не шли из головы, почти сводя с ума. Даниил вдруг понял, что именно мелькало в кадрах, неимоверно пугая. Восстание ангелов и их низвержение. Драка крылатых, когтистых и пылающих живьем созданий. Их обращение в монстров. Падение в пустыни, жженые символы на песке. С войском дьявола все понятно, но насчет самой Алаис остается очень много вопросов. Если ему дадут посмотреть фильм еще раз, он сможет все понять, но к кому обратиться, чтобы попросить повтора сеанса и выполнят ли его просьбу.

Даниил просидел неподвижно минут десять, ожидая, что кто-то еще с ним заговорит или хотя бы, что двери выхода, наконец, откроют, но не происходило ни того, ни другого.

Его вдруг кольнула жгучая ревность к актеру, который играл Таора. Вот это красавчик! Белолицый брюнет с ярко-си-

ними глазами. Совсем не похож на египтянина. И сыграл выше всех похвал. Даниил даже в самых лучших своих работах не мог с ним сравниться. Интересно, как его зовут? В титрах его имя почему-то указано не было. А он ведь один из главных исполнителей. Даниил помнил про глупую голливудскую манеру помечать в титрах первыми старых, но известных актеров, которые исполняют лишь мелкие роли, в обход главным героям, которых сыграли новички. Часто это вносило путаницу для зрителей. Но здесь всех актеров кроме нескольких вообще вычеркнули из титров. Четко там значилось лишь одно имя. В главной роли – АТЕНАИС.

То есть она играет Алаис? Актриса, у которой нет даже фамилии? Имя показалось ему смутно знакомым. Кажется, не так давно оно было очень знаменитым. Даниил часто видел его в сводках газет. Он не особо увлекался другими звездами, кроме себя, но об Атенаис трубили какое-то время все газеты и журналы. Она была на пике популярности, а потом пресса вдруг замолчала. После трагедии. На воспоминание об одной статье Даниил наткнулся, как на острое лезвие. Атенаис погибла во время теракта несколько лет тому назад.

Парень ощутил, что не может подняться с кресла. Подведенные ассоциации поразили, как гром небесный. Показалось, что и жить больше не для чего. Атенаис не та живая и капризная актриса, с которой судьба однажды сведет его на съемочной площадке. Эта красавица уже годы, как труп. Живет лишь ее мистический образ на экране. Сама она

мертва! Почему же он не расстраивался так из-за ее гибели раньше, когда новость была свежей? Да просто потому, что не смотрел ни одного фильма с ней и не знал, насколько она прекрасна.

Говорят, любовь, как стрела в сердце. Жил, не получив ее, то есть не видя еще объект этой самой любви, а увидев его понимаешь, что не можешь продолжать жить дальше. Все решает одна встреча, один взгляд, и жизнь теряет смысл. Особенно, если влюбился в уже мертвую.

Это глупо. Даниил тряхнул осветленными прядями волос, и они веером рассыпались по плечам. Вполне вероятно, что если с Таора смыть грим, то он окажется ни чуть не красивее обычного парня. И еще вероятнее, что сверхъестественный шарм всему облику Алаис придает именно ранняя смерть актрисы. Не даром Эдгар По воспевал очарование гибели юной девы, когда смерть будто по ошибке забирает девушку слишком рано. Те, кто умер в молодости и уже никогда не состарятся, приобретают какую-то особую притягательность. А впечатление оставшееся от фильма это всего лишь пагубный эффект передозировки двадцать пятого кадра на психику.

И все-таки как больно! Голову сдавило будто обручем.

Над дверью выхода кто-то как раз приподнял портьеру. Наверное, сама дверь тоже уже открыта. Даниил встал на подгибающихся ногах. Он слишком долго просидел без движений. Сколько шел фильм? Час с половиной, два часа?

Казалось, что вечность. Стоит выйти из кинотеатра, и он окажется в новом тысячелетии, а золотое существо будет ждать его там.

Пол пошатывался под ногами, как палуба корабля. Так только кажется, потому что ноги почти не слушаются. Кинотеатр будто не хочет его отпускать.

За портьерой у выхода что-то шелохнулось. Кажется, крыло. Кто-то поднес палец к губам, призывая его молчать. Как прекрасно это лицо, и каким холодом от него веет. Оно будто рисунок поверх кадра. Это постер или очередная статуя? Даниил изо всех сил дернул портьеру и увидел ее – звезду фильма.

Сказать, что он был ошарашен, означало не сказать ничего. Девушка была та же самая. В гриме или без, но вылитая Алаис из фильма. Картинка с экрана ожила. Никогда еще он не испытывал ничего подобного, хотя довольно часто встречал в жизни женщин, на которых прежде смотрел лишь в кино или по телевизору. Уж такая у него была работа, и уж он то знал, насколько сильно актрисы вживую отличаются от своих идеальных обликов в фильмах.

Только красавица, стоящая в фильме рядом с фараоном, в действительности оказалась еще прекраснее. Бледная, стройная, изящная. Золотые кудри и ресницы, вроде бы, были натуральными, а не крашеными, как бы необычно это не звучало. Какая страна плодит девушек с таким необычным цветом волос и грацией падшего архангела?

– Это ты сыграла в фильме главную роль? – его сердце забилось, как птица, пойманная в клетку.

Кинозвезда здесь! Он даже не задался вопросом, когда снимался фильм. Пусть хоть тысячелетия назад. Взять бы у нее автограф. Впервые за все его биографию просил бы роспись он, а не у него. Но где взять блокнот, ручку. Смартфон разбился у входа. С ним селфи не сделаешь. Хотя стоит попытаться. Она нырнула в тень. Ну и ладно! Он все равно хотел от нее больше, чем автограф.

– Алаис! – он даже не задумался, что назвал ее именем ее героини. Это даже хорошо! Можно считать достижением, когда актрису начинают называть именем ее персонажа. Это значит, что она исполнила роль в совершенстве. Другое дело звезды, которых знают лишь по раскрученному имени и лишь благодаря рекламным акциям. Она им не чета.

– Только не исчезай! – он сам придержал рукой соскользнувшую на двери портьеру, но девушка уже стояла возле кресел. В зале сразу стало как-то темно, и мрак за ее спиной будто складывался в два больших черных крыла.

– Ты похожа на драгоценность из древней сокровищницы, благодаря цвету твоих волос, – Даниил никогда и никому не говорил таких поэтических слов, но сейчас поэзия была ближе всего к реальности. Все это не кино иллюзия. Он видел золотистых скарабеев, украшавших ее плечи и руки. Румянец, будто рубиновый пылью нарисованный на щеках. Завитки волос, как червонные змеи. Воистину она похожа

на драгоценность, которая ожила и сбежала из царской сокровищницы.

– Посмотрел – ослепнешь! – шепот донесся с самого верхнего ряда. Там на спинке кресла расположилось какое-то крылатое животное. Вряд ли оно умело говорить.

– Ты пришла на следующий сеанс?

– Я все время здесь, – ее голос раздался впервые и напомнил звон золотых монет, падающих на пол. – А ты припозднился.

– В такое время все уже спят.

– Не все, кто-то приходит сюда в поисках приключений, и мы радуем их фильмами, готовыми удовлетворить самый требовательный вкус. Как бы то ни было, люди получают то, что искали. Но цена за вход иногда оказывается для них слишком высока.

– Не удивительно, если каждый сеанс рассчитан всего на одного зрителя. В таком огромном зале, – он демонстративно огляделся. Животное с верхнего ряда куда-то исчезло. – А фильмы здесь показывают и старые?

– Иногда даже древние.

– Никогда не слышал о таких. Древним может быть музейный экспонат, дворец, склеп, но никак не фильм.

– Тебе стоит привыкнуть к местному лексикону, если хочешь посмотреть что-то еще из нашей кинопрограммы.

– Я не имел в виду ничего плохого или осуждающего. Просто в тех местах, где кино посещал я, даже прошлогодние

пленки уже не в прокате.

– Здесь тоже регулярно вносятся обновления.

Что она имела в виду? Как в уже снятый и смонтированный фильм, который идет в кино, можно внести обновления. Или она говорила о чем-то другом? Во всяком случае, фраза прозвучала загадочно.

– Мир меняется, кадры фильмов тоже. Ничто не стоит на месте, кроме самого здания кинотеатра.

– Кстати о кинотеатре. Почему официально он считается закрытым? Я слышал, здесь произошла какая-то трагедия? Что-то вроде теракта во время давней премьеры...

Она как-то погрустнела, отвела взгляд. Веера золотистых ресниц легли ей на щеки. Ресницы точно не накладные, но какие же они длинные. И скарабеи на ее коже, словно живые. Они движутся?

– Нужно жить сегодняшним днем.

Она это произнесла или ему только послышалось?

– Прости, если растревожил какие-то плохие воспоминания, – поспешно извинился Даниил.

– У меня нет воспоминаний. Все давно снято, как фильм, – она кивнула на давно погасший экран, по которому больше ничего уже не ползло.

Даниил оглядел ряды пустых кресел. Ощущение по-прежнему было таким, будто золотое чудовище все еще в зале, ползает меж рядов и вот-вот вцепиться ему в ноги.

– Правда, ложь, скрытые истины... Все не важно, по-

ка не запечатлеть это в кадре. Людей интересуют зрелища, а не воспоминания, и мы даем им больше, чем они хотят. Подобным образом исполняли желания публики в амфитеатрах Древнего Рима, только зрителей там никто не трогал.

– Тебя сложно понять.

– Но на меня приятно посмотреть, – она шагнула к нему, и он от чего испугался так, что попятился, споткнулся об одно из угловых кресел и чуть не упал. Смотреть снизу вверх на Алаис было то же самое, что смотреть на божество. Она вся светилась, а тьма за ее спиной формировалась в два узорчатых крыла.

Что-то точно ползло меж кресел. Даниил слышал скрежет когтей по полу, даже разглядел подозрительные царапины от когтей на ковровой дорожке. Это точно не кошачьи царапины. К тому же когтей отпечаталось не пять, а шесть. Не бывает животных с шестью когтями на лапах. Или он просто о таких не слышал?

Его первый агент любил повторять, что все актеры на редкость тупы, но Даниил упорно продолжал считать себя образованным парнем. И пусть он успел отучиться в университете всего один курс до того, как получил сомнительное предложение сниматься, ради которого бросил учебу. Зато у него широкий кругозор, он много путешествовал, переезжая с одних съемок на другие, много успел увидеть. Но ничего подобного он не видел никогда. Кинотеатр уникален. Может поэтому о нем и распустили слух, что он заброшен,

чтобы люди толпами не осаждали его в надежде подсмотреть на местные чудеса хоть в замочную скважину.

Это и хорошо! Благодаря слуху о трагедии и обветшалости строения, он сидел на сеансе один, как король. А если бы сюда открыли доступ всем, то за считанные дни сработало бы сарафанное радио, и все билеты были бы раскуплены на год вперед. Молодежь любит острые ощущения, а кинотеатр предоставляет их в избытке. После него не нужно посещать ни комнаты страха, ни аттракционы. Впечатления от одного сеанса хватит на всю жизнь. Сам Даниил не знал, куда бы пойти после просмотра фильма, кроме ближайшего дерева, на котором можно повеситься. Если б он встретил Алаис вживую, то мог совершить любую крайность.

Погасший экран свидетельствовал о том, что золотая эпоха фильма уже окончена, и продолжения не будет. Но звезда фильма стояла рядом. Благодаря ее присутствию даже чьи-то тяжелые когти, царапающие пол то здесь, то там, не вызвали особого страха.

– Кто ты? – наверное глупо было спрашивать, но молчание напрягало. – Атенаис? Такое имя казано в титрах.

– Атенаис, – она повторила имя так, будто слышала впервые и недовольно скривила личико.

– Ну, да, ты актриса. Вероятно, Атенаис – лишь твой псевдоним.

– Я не актриса!

Ее резкое возражение обожгло подобно ртути. Значит,

теракт не выдумали с целью отпугнуть назойливых зрителей из плебеев от элитного кинотеатра? И тогда выходит, что Атенаис правда погибла, а не стоит перед ним. Но на ней даже одежда почти такая же, как в фильме. Только вот в странном египетском костюме появились детали чего-то современного. Он только сейчас разглядел, что под изысканным топом с камнями и цепочками, надеты самые обычные новомодные джинсы с заниженной талией. Заметен пирсинг на плоском животе и колечко-скарабей, продетое в пупок. Невольно он на нее загляделся. Ей шло абсолютно все. И она точно не покойница. Ее кожа бледная и чуть фосфоресцирует, но не гниет.

Почему же это ощущение, что она сошла с экрана, только что переступив грань двух миров, закадрового и настоящего, его не оставляет. И сам кинотеатр будто портал между этими двумя мирами.

– Алаис! – он окликнул ее именем героини из фильма, даже не задумавшись о последствиях. Что если она обидится? Ведь красавицу в конце фильма обезглавил Таор. Даниил давно усек, что для многих людей, пусть даже неверующих, существует определенный набор поверий и примет. Не каждый рад, когда его сравнивают например с казненной Марией-Антуанеттой, даже если при жизни она была королевой.

– Идет, ты можешь звать меня так, – живо откликнулась девушка. – А еще я разрешаю тебе приходить сюда в будущем, когда захочешь. Ты еще многого здесь не видел.

– Здесь бывают сеансы не только в полночь?

– Тут много всего происходит. А посмотреть можно еще на большее.

– То есть в кинотеатре показывают много таких необычных фильмов?

Она кивнула.

– Должно быть разнообразие.

– Но я думал, что ничего лучше уже сделать нельзя. Только что это был шедевр. Повторить его невозможно.

– Ошибаешься.

– В любом случае мне дали приглашение лишь на сегодня.

– Оно – лишь сувенир, – Алаис прикрепила к его приглашению то ли булавку, то ли жесткую наклейку в форме опять же скарабея.

Так скарабей символ кинотеатра или все-таки священный синий лотос? Даниил не решился напрямую об этом спросить. Никогда не знаешь, чем можно оскорбить незнакомого человека. Многие, с кем ему довелось работать, нервно относились к каким-то темам, которые большинству людей кажутся смешными или совершенно безобидными. У каждого свой сдвиг по фазе, сложившийся в ходе сложных семейных отношений или тяжелой работы. А по Алаис было видно, что она особо трепетно относится к каким-то лишь ей известным местным традициям.

– Моего разрешения вполне достаточно, чтобы тебя сюда всегда пропускали.

Хорошо, если она не преувеличила свою значимость. Вряд ли столь юная хрупкая девочка способна всем здесь заправлять. Разве только она дочка владельца.

– И надеюсь, достаточно для того, чтобы ты чувствовал себя здесь в безопасности.

Охранники перед входом чувство безопасности бы усилили значительно больше, но ей он об этом, разумеется, не сказал. Зачем хамить девушке, которая тебя так сильно очаровала. За такой красавицей можно пойти хоть в ад. Он даже испугался, что едва покинет это место, как окажется, что весь кинотеатр был всего лишь фантастическим сном. И повторения такого сна уже не будет.

Дверь выхода распахнулась вдруг сама, а красавица легко шагнула в зрительный зал, преодолев разом несколько крутых ступенек.

– Алаис! – он все же окликнул ее перед тем, как уйти. – Ты ведь все-таки не мертва.

Она даже не обиделась на такое нездоровое любопытство. Лишь небрежно повела плечами.

– Как видишь!

Случайные зрители

Заголовки старых газет тревожно чернели на светящемся экране. Стоило купить новый смартфон и заново подключить Интернет, чтобы это увидеть. «Пропавшие люди», «Трупы не найдены», «Трагедия в „Синем Лотосе“», «Жертвы теракта или дьявола?», «Суицид фанатов из-за гибели звезды», «Кинозвезда-демон», «Кинотеатр, пожирающий людей», «Теракт принес адский пожар», «Мертвые мстят».

Все статьи пересказывали немного по-разному одну и ту же историю, в которой слишком много деталей оставались неясными. В основном журналисты лишь строили предположения на основе немногочисленных известных фактов. Кинотеатр захватили в ночь премьеры, кто-то из присутствующих сам был вооружен и оказал сопротивление, каким-то образом их действия спровоцировали пожар. Атенаис совершенно точно погибла в числе первых жертв. По сводкам за лето 2013 года весь кинотеатр сгорел, но уже осенью того же года в его здании начали пропадать люди, которые зашли туда из любопытства. Откуда же тогда взялось здание, если оно сгорело? Чтобы отстроить его заново нескольких месяцев точно не достаточно. Не мог же кинотеатр сам возродиться из пепла и вырасти на прежнем месте подобно дереву.

Дереву? Даниил напрягся при воспоминании об адском

стволе с лицами и пеплом. А вдруг может? Он ведь видел то дерево.

За такие мысли могут счесть безумным, и он, конечно же, глупо делает, теряя время в поисках информации вместо того, чтобы разучивать сценарий. Так и завтра снова не сможет работать, потому что опять не выспится, и в итоге его действительно надумают заменить кем-то другим. Ему стоит сосредоточиться на насущных проблемах, а не искать разгадку того, что случилось много лет назад. Но Атенаис так его зацепила, что он не мог думать ни о чем другом. Почему он раньше ее не замечал, когда она была еще жива? Наверняка, ее лицо мелькало во всех глянцевого журналах и сводках новостей. Судя по обилию информации о ней в прессе тех лет, она была чрезмерно популярна, а он ее даже не видел. А если бы увидел, то наверняка присоединился бы к тем фанатам, которые массово стали уходить из жизни после ее гибели. Это не удивительно! Она обладала даром сильно влиять на психику, кадры из ее фильма проникали в сознания и продолжали крутиться там сами по себе, даже когда экран уже потух.

Золотое существо, Египет, обряды с кровью и демонами, крылатая красавица за троном фараона, окровавленный серп в ее руках... Все это содержало в себе какую-то особую символику. Кадры врезались в память и вместе с восхищением вызывали страх.

Показ этого ли фильма был запланирован на премьере, где

убили Атенаис? Наверное, после той трагедии фильм в широкий прокат так и не попал, потому что иначе большая часть мира уже рехнулась бы от просмотра. Вероятно, из-за этого какая-то осведомленная группа лиц и предприняла теракт. Фильм был запланирован, как секретное оружие, способное проникнуть зрителям в психику и лишить их воли к жизни, способности думать. Даниил все еще ощущал себя там, в залах Древнего Египта. Реальность почти полностью стерлась после просмотра. Алаис будто стояла рядом и стучала в его сознание.

– Впусти меня в этот мир!

А рядом с ней ползло по темному экрану ослепительное золотое чудовище, многорукое, как индийская Кали, и еще более опасное, чем острая бритва.

После трагедии в кинотеатре стали пропадать люди. Вначале пропали те, кто проводил экспертизу. Полицейские, детективы, следователи, судмедэксперты, даже шериф – все исчезали в никуда или становились жертвами несчастных случаев. На каких-то любознательных профессионалов или прохожих обваливались деревья, кого-то придавило обломками, на большинство налетал такой страшный ураган, что их швыряло головой прямо о мостовую и разбивало им черепа. Стихия так бушевала в том месте, а исчезновения людей становились настолько частыми и загадочными, что все следственные комиссии в итоге отозвали. Если кто-то из них, конечно, выжил.

При чем в отчетах прессы было неясно, то ли расследование велось в еще сохранившемся здании, то ли там были одни руины. Сведения и выводы, впрочем как и описания происходящего часто друг другу противоречили. Если б журналистам было известно все, то можно было бы сказать, что они нарочно заминают факты.

Даниил прочел уже десятки статей, а его представление о трагедии все еще оставалось весьма смутным. Ясно было одно – погибли все, кто пришел на премьеру. Людей было где-то несколько тысяч. Такой подсчет вполне разумен, учитывая громадный зрительный зал, который он видел. Если прибавить к жертвам еще охрану и напавших террористов, то чисто жертв возрастает. Погибших следователей он даже не подсчитал. Судя по всему, их было довольно много.

Потом начались жертвы суицида. Все они были поклонниками, не сумевшими выжить без Атенаис. Ну а дальше исчезновение людей в районе «Синего Лотоса» стало уже бесчисленным. Правда, тела исчезнувших так и не нашли.

Даже если предположить, что не все пропавшие люди мертвы, все равно напрашивается вывод, что «Синий Лотос» слишком опасное место для посещения. Но Даниил все равно собирался сходить туда снова. Что ему терять?

Отель, где ему сняли номер, был не слишком удобным. А номер просторным назвать было нельзя. Зато в нем был хороший телевизор с антенной, ловившей все каналы. Только после сеанса в «Синем Лотосе» все фильмы и телепро-

граммы казались совершенно недостойными внимания. Даниил отключил телевизор из розетки и зашвырнул куда-то пульт. Жаль, что даже если разбить экран, то фильм о Египте не вернется. Пленка с ним осталась там, внутри заброшенного кинотеатра.

Даниил хотел туда снова. А ведь он только что оттуда ушел.

Посреди ночи ему приснилось, что отключенный телевизор включился сам, и нечто ползет по экрану. Египетский фильм снова идет. Кадры крутятся. Бобина на штативе стоит где-то рядом, а кто-то в красном капюшоне вертит рычаг когтями. Алаис сидит в кресле в углу комнаты, небрежно закинув ногу на ногу. На повадке у нее вместо собаки какая-то адская тварь. Она говорит что-то о том, что сейчас начнутся съемки. Даниил замечает, что его постель в крови, а золотое существо вместо экрана ползет уже по нему, вдавливая его тело в окровавленные простыни.

И фильм подходит к концу! Нет, это сон подходит к концу. Он пробуждается с криком.

С утра на студии все было тихо. Смотритель пояснил ему, что все уехали на съемки массовых сцен в городе. Присутствие Даниила в них не требовалось. Все эти сцены были с Жанной.

– Я слышал, для съемок огородили старую часть города, где еще сохранились исторические здания, – попытался за-

вести разговор со зрителем Даниил. – Помню, меня это удивило. Городок такой крохотный, населения так мало, кругом леса и редкие дорожные магистрали. И в такой глуши вдруг обнаружились настолько редкие исторические памятники, что ради них стоило приехать сюда, чтобы заснять их в фильме. В вашем городе действительно есть столько ценностей?

Зритель, разумеется, не знал о приезде группы в глушь, исключительно благодаря низкому бюджету и наличию старых улиц в городе, которые дешево можно арендовать на день-два, поэтому любезно закивал.

– Тут много интересного.

Часто переезжая со съемок на съемки, Даниил обратил внимание, что все коренные жители даже самых непритязательных поселений, любят, когда их родной город начинают расхваливать. Особенно похвалы принимались от туристов. А съемочную группу, приехавшую сюда лишь на два с половиной месяца, можно было сравнить разве, что с туристами. Некоторые сотрудники действительно собирались прогуляться в сводное от съемок время по городу, первым делом посетить местные бары и мельком глянуть на достопримечательности. Такой настрой уже похож на туристические планы. Сам Даниил обдумывал куда более узкий спектр посещений. Его интересовало лишь одно место. Но прослыть безумцем, расспрашивая исключительно о Кинотеатре Дьявола, он не собирался. Кстати, почему местные прозвали

его Кинотеатром Дьявола, ведь настоящее его название «Синий Лотос». И при чем там дьявол? В оформлении здания ничего демонического не использовано. Кроме ангелов там только скарабеи, фонтан с лотосом, сфинксы, едва заметная вязь иероглифов на стенах в холле и множество других таинственных символом Древнего Египта. Чем связаны дьявол и Древний Египет? Даниил ощутил, что желание все обосновать, загнало его в ловушку. Ведь в фильме про Древний Египет, который он там посмотрел, дьявола равняли с покровителем и господином местных фараонов. И этот дьявол имен соблазнительный девичий облик.

«И имя ему Денница» – гласило название фильма, сокрушающего все устоявшиеся представления человечества о мире, истории, религии и даже любви. Только почему в названии сказано «ему», а не «ей», ведь речь идет скорее о ней. Алаис!

Была ли реальной та девушка, которую он встретил после сеанса или ему только приснилось? И кто она? Мертвая звезда, которая восстает из смерти лишь на территории кинотеатра, где погибла? Или звезда, которая всего лишь инсценировала свою смерть по какой-то причине? А вдруг Алаис вообще другая девушка? Или всего лишь сон?

– Слышал, у вас здесь имеется что-то вроде дома с привидениями, – осторожно начал подбираться к нужной теме Даниил.

– Нет, дома точно нет, – возразил словоохотливый смот-

ритель.

– Тогда, вероятно, здание какой-то закрытой организации, где якобы обитают призраки? Фабрика? Завод? А может театр?

Даниил, как бы случайно, подталкивал собеседника, чтобы тот сам затронул нужную тему.

– Да, есть один такой кинотеатр, – наконец, признался смотритель. – Но он находится за чертой города, и туда не водят экскурсии.

– Почему же?

– Там все не понарошку, – смотритель замялся, подбирая слова. – Не так, как в местах, куда привлекают туристов выдуманными историями о призраках.

– Это как?

– Ну, люди там пропадают.

– Может, там засела банда контрабандистов, уголовников, в конце концов, террористов, у которых там склад оружия, – было легко все это предполагать уже после того, как сам он ничего подобного там не обнаружил. – Я слышал что-то о теракте, происшедшем там.

– Теракте? – в голосе смотрителя прозвучало сомнения, будто он об этом и в газетах не читал. – Скорее, массовое безумие. Люди шли туда смотреть фильмы, а потом не возвращались. А те, кто возвращались, утягивали за собой других.

– И они пропадали вместе.

– Нет, я имел в виду...

– Что значит: утянуть за собой других?

– Ну, в городе много разных странных случаев.

– Каких, например?

– Те, кто стал вести себя странно, будто заражают безумием другим, и вот вместо одного потенциального самоубийцы их выходит целая банда. Суициду предшествуют нападение на полицию, акты вандализма, какие-то ритуалы с черной магией. Я сам видел символы, которые подростки чертили кровью на стенах и дорогах.

– Куда мы заехали?!

– Только не пугайтесь! Все это было и кончилось несколько лет назад. С тех пор в городе почти что спокойно, не считая редких повторов прошлого. Гулять всюду безопасно, но в старый кинотеатр лучше не ходить.

– Не такой уж он и старый, – Даниил чуть было не проговорился, что он там был и ничего плохого с ним не случилось. Никто даже не попытался на него напасть. Ну, разве только просмотренный там фильм сильно ударил в голову, подозрительно напоминая действие наркотика, после которого наступает ломка. Хотелось глянуть на что-то подобное еще раз хоть одним глазком. Но для этого нужно снова пойти в «Синий Лотос».

– Кстати, там много людей пропадало в последнее время?

Смотритель попытался всех припомнить, даже загибал пальцы.

– Какая-то парочка, старый киноман, разные юные хулиганы и много подростков – любителей страшных фильмов. Даже полицейский патруль там как-то раз пропал, и никаких следов. Ни машины, ни рации. А в прошлом году там пропал целый выпускной класс. Смелые ребята пошли отмечать там окончание школы. При чем не вернулись ни ученики, ни учителя.

– А их кто-то искал?

– Разумеется! Всех пропавших кто-то ищет, но вот найти хоть одного пока не удалось.

– Всех сожрал кинотеатр? Он как монстр заглатывает людей?

– Не смейтесь! Местные люди верят, что там обитает некая техническая сила будущего. Что-то то ли космическое, то ли демоническое. Молодежь в городе может вас даже побить. Если начнете настаивать, что в кинотеатре ничего такого нет, и он всего лишь старое здание. Юные горожане ищут там легенды. Кстати, тянет туда сильнее всего именно молодых.

– А допустимо ли, что они становятся случайными зрителями, предположим, на каком-то ночном сеансе, о котором широко не заявлено. И попадают на него только те, кто зашел в кинотеатр по зову любопытства.

– Исключено! Там давно уже не показывают фильмы. Последняя премьера была в 2013 году. На ней все и закончилось. В здании начался пожар. Пленки, техника – все сгоре-

ло.

– Простите, я надоедаю вам, как настоящий детектив, – Даниил прикидывал подсчеты в мозгу. Не все, что говорят правда. Сеансы там идут. Но даже если допустить, что случайно забредшие в кино зрители, исчезают на них, то как? Их уносят прямо с сеанса какие-то космические силы? Раскрывается некая воронка между измерениями, которая засасывает людей без возврата? Или проще: какие-то сектанты или маньяки, прячущиеся в кинотеатре, хватают и убивают всех, кто туда забрел? Тогда почему с ним самим ничего этого не случилось? Он был в «Синем лотосе» и вернулся назад. Никто его даже не покусал и не поцарапал.

– Хотел бы я узнать, куда они все пропадают, – высказал Даниил свое желание вслух.

– Только не ходите туда, иначе тоже исчезните, как все.

Вот этому доброму совету Даниил точно не собирался следовать. Свое приглашение он смял в кармане. У него оно имелось, а другие случайные зрители приходили в кино без него? Или какое-то демоническое существо бродило по городу и раздавало им билеты.

Есть ли королева у ада

Съемки начались, как в бреду. Ему не терпелось вырваться, чтобы еще раз сходить в заброшенный кинотеатр. Ну, или почти заброшенный. За утро Даниил успел многих пораспрашивать и по общепринятой версии кинотеатр, выходит, был давно закрыт и заколочен, а никаких фильмов там, разумеется, не показывали.

Он знал другое, но предусмотрительно молчал. К тому же во время работы лучше концентрироваться на раскрытии своего персонажа, а не на мечтах о том, как он будет проводить время досуга. Агент, убедивший его, сыграть эту роль, куда-то потихоньку исчез. Если б он был здесь, то Даниил бы уже с ним ругался. Нужно было читать сценарий заранее и намного внимательнее. Фильм ужасов это не боевик. Здесь кроме резких фраз и перестрелок, нужно обсуждать слишком сложные темы и думать о слишком противоречивых вещах. Придется разучивать длинные монологи, даже заучивать поэтические строки и разыгрывать бывшего героя войны, который сам еще не знает, кем он является в планах потусторонних сил. Сам сюжет задел что-то болезненное в сознании Даниила. Будто это был вовсе и не сюжет фильма ужасов, а метафора для чего-то такого, что уже произошло с ним в жизни. Или вот-вот произойдет.

– Тебе хоть нравится? – режиссер потрепал его по плечу.

Камеры уже готовили к съемке. Вид кинокамер сразу почему-то напомнил о шорохе крутящейся бобины в кинотеатре дьявола и голосе Алаис.

– Ну, да, интересно, – безрадостно отозвался Даниил. Жаль, что не всегда имеешь возможность выразить вслух то мнение, которое имеешь в голове.

Название «Королева ада» не мешало бы сменить, если бы оно не было призвано рекламировать актрису, выступающую в главной роли. Сценарий был банальным. Его переписывали много раз, но оригинальности ему это не придало. Ерунда в духе Анны Райс, Тома Холланда, Шеридана ле Фаню и еще целого перечня авторов, работавших в жанрах исторической мистики. Красивый русский аристократ, только что вернувшийся с войны за Сербию, находит в поместье отца, странным образом ушедшего из жизни, древнюю шкатулку с невероятно крупным рубином на крышке. Конечно же, какие-то незнакомцы жуткого вида, в том числе и гадалка-цыганка, предостерегают ее не открывать. И, конечно же, во снах ему начинает являться восхитительная женщина, которая убеждает эту шкатулку открыть. С большим трудом он находит способ взломать замок (кстати, для этого приходится принести кровавую жертву). Герой Даниила случайно убивает служанку, которая была невинна, ее кровь капает на ритуальный круг. Рубин зажигается кровавым светом, шкатулка открывается и из нее вырывается пепел древней королевы фей Медеи Шаи. Когда-то ее сожгли, теперь она снова жи-

вая, только что сформировавшаяся из столба пепла, красивая, жаждущая крови, как вампир и затаившая такую злобу на весь мир, что от ее шагов начинается воспламеняться земля, здания рушатся, отпечатки обжигающих ступней испещряют мостовую. Благодаря освобождению из шкатулки Медеи Шаи начинается первая мировая война, затем и революция. Люди гибнут, а герой Даниила должен ее остановить, но это практически невозможно, ведь он успел уже влюбиться в нее. Сцены соблазнения и во снах и в реальности обещали быть зрелищными. Кроваво-красные губы Медеи Шаи приникнут к его губам в кадре, польется кровавое вино, красавица станет убеждать его, что она одна ему важнее всего мира. Следует забыть долг перед царем, перед отечеством, перед семьей (ведь его отца и многих предков свела в могилу она, даже пребывая в заточении она была очень сильна и являлась членам избранной семьи через сны). Конечно же, всю вечность она прождала его, главного героя фильма. Но что если она лжет? Ее язык похож на змею при поцелуях, во время любовных сцен она наносит ему раны когтями, и в этих ранах заводятся огненные черви.

Даниил так и не дочитал сценарий до конца. Вероятно, концовку еще не раз перепишут в поисках чего-то более впечатляющего. У фильма лишь один шанс в прокате. Нужно поразить публику. И у него лишь один последний шанс на успех. Или его ждет забвение. Как старый заброшенный кинотеатр.

В идеале фильм нужно было бы снимать в Петербурге, но в глуши куда дешевле. Потом сцены совместят.

Жанна, будь она хоть сто раз любовницей шефов, в роли Медеи Шаи совсем не смотрится. Слишком вульгарная. У королевы ада должно быть чувство собственного достоинства, грация, стать... Королевой ада должна быть Алаис.

Даниил мечтательно прикрыл глаза, представляя, как будет сниматься в паре с ней. Если его партнершей по съемочной площадке станет она, то тогда он однозначно настоит на роковой концовке. Пусть весь мир обрушится, пусть он сам погибнет, а она сама станет правит адом на земле, оставшемся после революции. Ведь бороться с ней невозможно.

Жанна не годится для такой возвышенной роли. Разве может женщина, стоявшая голой перед камерой и отдававшаяся за кадром всем подряд, сыграть королеву? Вероятно, поэтому фильмы и терпят убытки в прокате. Проститутки не годятся на роли знатных особ, чуткой публике заметна фальшь.

Хотя не ему судить. Кто он сам такой? Ради того, чтобы получить первую роль ему пришлось уступить многим практически во всем. Таков мир. Без связей и без денег, за один талант никуда не пройдешь, если только не понадобишься людям для каких-то совсем не связанных с профессиональными обязанностями целей.

В отличие от современных актрис Алаис была похожа на создание, которое не спало никогда и ни с кем. Вероят-

но, поэтому она держалась с таким королевским достоинством. Что если это всего лишь игра, просто более умелая, чем у всех других? Она ведь может просто притворяться. Даниил тут же отмел эту мысль. Невероятно иметь такой талант, чтобы так сыграть. И все же будь он продюсером, он бы выложил любые деньги, чтобы пригласить на роль именно ее.

– Хочешь отдать душу за успех? – голоса из заброшенного кинотеатра снова зазвучали в голове.

Такой вопрос можно было задать кому-то, у кого успеха в жизни еще не было. Но Даниил свой пик успеха уже пережил. Когда падаешь с вершины Олимпа, даже дьявол не поможет тебе взобраться назад. И вообще все эти сказки о том, как продать душу, лучше рассказывать старлеткам и артистам из массовки. Кто-то из них еще может купиться на сомнительные обещания. А Даниил уже знал цену пути наверх. Чаще всего она стоит тела, а не души.

– А вот твоя семья считала наоборот.

Что он знал о семье? И какой демон говорит с ним через его сознание? Можно ли залить голос демона спиртным?

Но кроме демона была еще и Корделия. Она играла в шарады и обмолвилась о том, что знает о семействе Розье. В России они сменили фамилию на Розановы. Также она сказала, что Даниил мог приехать сюда, чтобы найти поместье родни. Вот о поместье он как раз ничего не знал. Даже если оно и существовало где-то поблизости, то было разрушено еще во времена революции. Даже в смутное время первым

делом начинают разрушать дома тех, о ком в округе ходит дурная слава колдунов и чернокнижников.

Семья Розье эту славу превзошла. Можно было переезжать в разные страны и менять фамилию сколько угодно раз, но в любое время и на любой территории все равно повторялась одна и та же история. Семейство начинали ассоциировать с дьяволом.

Даниила все эти семейные проблемы не коснулись. Он родился в ту эпоху, когда древние проклятие и зависимость от родовой линии уже считались смешными. Попробуй рассказать кому-то в современной, давно пережившей революцию России, что ты потомок княжеского рода. Над тобой просто посмеются и все. Аристократов в стране просто не осталось, а если и остались, то им выгоднее было помалкивать о своем происхождении. Даниилу это пошло лишь на пользу. Ведь вместе с памятью о принадлежности к дворянству или княжеским родам, стерлась и память о родовых проклятиях.

До сих пор Даниил считал все проклятия сказками. Он не был проклят. Ему всего лишь довелось пройти в жизни через те этапы, через которые проходят все актеры. Вначале пик успеха, потом постепенное забвение. Правда пока его еще не совсем забыли, и у него до сих пор не появилось настолько сильных конкурентов, чтобы их опасаться. Но внимание к его фильмам вдруг пошло на убыль. Это значит, что без следующей сильной работы, он просто вылетит из рей-

тинга мировых звезд.

У Атенаис таких проблем, наверняка, не было. Или же она успела умереть до того, как проявила слабость таланта? Как поразительно, что погибла она именно на пике гениальности. А фильм, способный потрясти всех, так и не попал в мировой прокат. Или показ для Даниила был предварительным, и фильм в итоге запустят в кинотеатры мира, чтобы свети публику с ума.

Как ловко все продумано! В фильме нет ни психиатрического синдрома, ни каких-то других нарушений, к которым можно придраться, чтобы запретить его к широкому прокату. Однако зрители стопроцентно станут жертвами. Сильное впечатление возникает уже, когда покинул зрительный зал. Чувствуешь, что не можешь выйти из того мира, который увидел на экране.

– Хочешь, чтобы твой следующий фильм стал таким же? Тогда тебе снова не будет равных, потомок Розье.

Опять голоса в голове! Даниил зажмурился. Как прогнать их из сознания? Голоса прицепились к нему с тех пор, как он оказался вблизи кинотеатра, и с теперь дразнили его на все лады.

В этот раз они ему точно лгали. Снять что-то подобное тому фильму про Египет уже нельзя. В том фильме есть что-то дьявольское, непреодолимое, что-то, выше чего уже не прыгнешь. Можно просто расшибить себе лоб, пытаясь это повторить.

– Алаис может все, – шепнули сразу несколько голосов, больше похожие на фантазии.

От этих фантазий нужно отвлекаться. Даниил никак не мог сконцентрироваться на разучивании сценария. Мысли постоянно возвращались к Атенаис, от которой должен был остаться в реальности один обгоревший труп. А на экране от нее остался живой и впечатляющий демон.

Легко ли перешагнуть грань кино и реального мира? Или подобное под силу только сумасшедшим?

Ему сейчас лучше подумать о сценах с Медеей Шаи и о подрастающей дочери режиссера Евгении, которая предположительно будет играть юную барышню, которая влюбляется в главного героя, пытается вырвать его у королевы ада и естественно жертвует жизнью. Если только сцены с Евгенией за недостатком средств не вычеркнут из сценария вообще. Но это уже решать продюсерам.

Обычно Даниил думал лишь о собственной роли, а сейчас его вдруг сильно заинтриговала королева ада. Кто она такая? Откуда взялась? В ней есть что-то змеиное и ангельское одновременно, будто сценаристы решили соединить кобру и черного ангела в одно. Похожа ли она на Алаис? И что было бы с публикой, если бы мертвая звезда вдруг воскресла хоть ненадолго, чтобы сыграть эту роль, а потом снова уйти в ад.

– Кому-то до тебя уже пришли в голову такие мысли, – шепнул снова надоедливый бесплотный голосок. – Был чело-

век, который позвал демона сыграть роль, а потом прогнать его назад. И знаешь, чем все закончилось?

Он не знал и не хотел знать, откуда эти голоса исходят. Даже если их порождает его сознание, с психологом обсуждать эту проблему совсем не хотелось. Психологи существуют лишь для того, чтобы помочь разобраться в семейных проблемах или вывести из депрессии, возникшей на почве карьерных срывов. Бороться с демонами нужно лишь самому – таков был девиз всех предков Даниила. Но почему он решил, что эти голоса демонические? Демонам место вблизи кладбищ, церквей, склепов и заброшенных часовен, но никак не на киносъёмках.

Даниил сам не заметил, как задремал за сценарием. Впервые в жизни ему пригрезилось кое-что приятное: Жанну сменила Алаис в роли Медеи Шай. Только Алаис не играла. Она показывала волшебные фокусы без всяких спецэффектов. Все шло хорошо, пока из мрака за ее спиной не начали выползать какие-то жуткие существа.

– Я не одна, – будто извиняясь, сказала Алаис Даниилу. – Я никогда не прихожу одна. Что за королева без армии?

Некто в пурпурной мантии

Что делать, если сны ярче реальности? Идти к врачу? Принимать антидепрессанты? Когда хочется вернуться назад в мир грез, а кругом лишь повседневная рутина, начинаешь ощущать себя собакой на поводке. Кто бы подумал, что такие эмоции испытывает кинозвезда? На самом деле Даниил считал свое занятие схожим с работой на конвейере: нужно проигрывать одну и ту же сцену до тех пор, пока режиссер не объявит, что на сегодня хватит. В процессе съемки совсем нет той романтики, которую зрители увидят в готовом и смонтированном фильме.

– Вероятно, именно поэтому с публики берут деньги, а ты наоборот их получаешь, – насмешливо пояснил ему как-то раз менеджер. – Работа есть работа. Все мы приспособливаемся.

Однако фильм про Древний Египет будто был снят за один момент. Невозможно было представить себе Алаис уныло позирующей перед камерой и проигрывающей до одурения одну и ту же сцену. В фильме все происходило так естественно, как если бы его и не снимали вообще, а он сам создал себя.

– Я хоть сам понимаю свои мысли? – спросил себя Даниил глядя в зеркало в отеле. Что значит, фильм создал сам себя? Как такое возможно? Это то же самое, что сказать: кинотеатр

отстроил сам себя. Его естественно отстроили люди. Но с какой целью? Чтобы там вечно шел этот фильм, полностью задурающий зрителям мозги. Были ли в репертуаре еще другие кинофильмы? Нужно полазить в закромах кинотеатра, поискать плакаты. Даниил уже привык ходить в «Синий Лотос» за бесплатно и когда вздумается. Слова менеджера о том, что за просмотр фильмов берут деньги тут полностью утрачивали реальность. Сам кинотеатр казался каким-то нереальным. Вычурное здание со сфинксами и фонтаном тут же притягивало взгляд даже в непроходимых зарослях. Иероглифы, вычерченные барельефами на фасаде, сверкали даже издали. Вполне европейские колонны и фронтоны сочетались со сказочными арабесками, будто вынесенными из арабских сказок. Здание стояло будто памятка о пряничном домике ведьмы, в который угодили Ганс и Гретель. Только тут ждали не одних лишь детей.

Даниил услышал по радио, что в районе кинотеатра вчера снова пропала группа подростков. Ребята шумно праздновали что-то в пивной городка и спорили, где повеселиться ночью: на ближайшем кладбище или в кинотеатре дьявола. Лучше было выбрать кладбище. Оттуда они могли бы вернуться, если бы спьяну не поубивали друг друга. А из кинотеатра, судя по новостям, не возвращался никто.

Есть ли такие люди, которые побывали там и выжили? Проезжая по городку, Даниил присматривался к группам молодежи на улицах. Они вели себя странно, будто сектанты.

Что-то в их манерах настораживало. Многие были одеты, как готы. У кого-то было подозрительное маниакальное выражение в глазах. До Хэллоуина еще далеко, но Даниил видел, как подростки чертили маркерами какие-то символы на стенах и асфальте, подозрительно похожие на пентаграммы. Он чуть не сбил такого ребенка, рисовавшего мелом на дороге что – то вроде иероглифа. Хорошо, что он вовремя успел затормозить. Однако ребенок вместо того, чтобы испугаться вдруг поднял голову и зашипел на него.

– Не обращайтесь внимания! Они готовятся к празднованию кануна дня всех святых, – это деловито сказал полицейский, патрулировавший улицы в полном одиночестве и почему-то старавшийся держаться от детей как можно дальше. Он коснулся козырька своей фуражки и был таков, а иероглиф на асфальте остался. Другой подросток уже чертил такой же иероглиф красной краской на стене, и никто его за это не штрафовал.

Да тут все сумасшедшие. Даниил все больше утверждался в догадке, что городок расположен рядом с какой-то лечебницей, пациенты из которой почему-то группами выбирают погулять без присмотра сиделок или санитаров. При чем взрослые вели себя нормально, а вот дети и подростки были странными. Ничего, лечебница вполне могла оказаться детской.

Он проезжал по узким дорогам города и всюду замечал одну и ту же ситуацию. Молодежь сбивалась на углах

в небольшие, молчаливые компании. Они не болтали, не шумели. У всех был мрачный вид. Большинство девушек. Иногда даже парней подводили глаза черной красной на манер египтян. В сочетании с лицами европейского вида это смотрелось несколько пугающе. Хотя, кто знает, вдруг здесь рекламируют особо модную подводку для век, о которой он ничего не слышал. Сам Даниил был далек от мира моды, хотя изредка его приглашали в разные рекламы мужских духов, спреев и кремов для бритья. Но это было более года назад, когда он еще не провалился с последними фильмами. У домов моды существует жесткое правило: туда приглашают на акции либо очень известных актеров, либо тех, кому оказали поддержку влиятельные покровители. В последнее время Даниил был сам за себя, поэтому ему упорно не везло.

Он обратил внимание на нескольких антикварных готов толпе. Евгении бы они понравились. Она любила все, что связано с викторианским стилем и на съемках увлеченно мерила черные корсеты, и блузки с кружевными жабо. От нее Даниил узнал, что кроме антикварных, то есть подражающих старине готов, есть более современные пост-панковые готы, одевающиеся в стиле восьмидесятых, а также вамп-готы, стимпанк-готы, кибер-готы и даже джипси-готы, изображающие цыган. Только для деловых людей, как пояснила любознательная Евгения, больше подходит стиль корпоративных готов, чтобы сочетать мрачную атрибутику с дресс-кодом. Даниил путался в названиях, перебирал в уме все, что

рассказала Евгения, но не мог припомнить ни одного вида готов, которые сохраняя имидж панков кажутся нераздельно связанными с Древним Египтом.

Существо в красной мантии ходило меж подростков и что-то им раздавало. Похоже на пригласительные билеты. В кинотеатр? На таком расстоянии Даниил не мог рассмотреть точно, а ближе не подкатишь. Легко можно врезаться в стену. Он видел лишь корявые руки с грубой черной кожей и черными ногтями, высывавшиеся то и дело из-под роскошной красной ткани. Под капюшоном спряталась звериная морда, больше напоминавшая бульдожью, но у этого существа было тело человека, высокого и плотно сложенного. Он вполне мог быть боксером, которого изуродовали, разбив ему челюсть, отсюда и сходство с бульдогом. А черный цвет кожи... Да, разве мало негров, мулатов, африканцев и афроамериканцев, которых можно встретить в наши дни в любой точке планеты. Сейчас нет рабства, и они вольны путешествовать везде, но это существо почему-то казалось ему рабом. Хотя ошейника и оков не было, их заменяла роскошная мантия, но казалось, что ее носитель и связан и скован, и обязан служить кому-то до конца своих дней. До конца самой вечности.

Как сильно может разыгаться воображение при виде чего-то слишком вычурного одеяния. Тот, кто раздавал билеты, напоминал экзотическую птицу в толпе, красного кардинала или красного павлина. Вид у него был важный и таин-

ственный. Даниил смотрел на него сколько мог, пока не пришлось свернуть за поворот.

Тут уже было безлюдно. Откуда вдруг взялся прохожий, который кинулся прямо под колеса? Это же тот самый субъект в красной мантии и с изуродованным лицом. Даниил резко надавил на тормоза, но было поздно. Уродливое черное лицо впечаталось в лобовое стекло машины. И все ничего уже не повернуть назад. С черной морды на водителя взирали остекленевшие глаза. Окровавленный язык прилип к стеклу, как красная змея. Он дергался в конвульсиях, как отдельное от трупа существо. Даниил был уверен, что сбил прохожего на смерть. И что теперь? Поверят ли ему в полиции, что этот некто сам выскочил на проезжую часть дороги прямо под колеса? Что будет со съемками фильма, когда его задержат? Молодой человек прикрыл глаза, чтобы пробубнить короткую молитву. Не то чтобы он был верующим, просто ситуация из ряда вон выходящая. Влипнув в неприятности, даже все махровые атеисты вдруг начинают вспоминать о боге. Вспомнил и он. Но стоило открыть глаза, как стекло перед ним оказалось не заляпанным кровью. Труп исчез. Даниил даже вышел из машины, чтобы проверить, не валяется ли раздавленный рядом в лужах. Тела не было. Лишь где-то за углом мелькал край красного одеяния.

Как сбитый прохожий вдруг может вскочить и побежать, как чемпион спорта? Наверное, он задремал за рулем и ему просто показалось? Правда, раньше ему не казалось ничего

и ни при каких обстоятельствах. Видения начались с визита в этот город, вернее в кинотеатр, находившийся за чертой города.

Безрассудно было снова ехать туда. К тому же Даниил знал, что скоро придется бросить машину и идти пешком, потому что дороги, ведущие к кинотеатру, заросли так, что по ним не проедешь.

А где-то меж зарослей находится то жуткое дерево, с вырезанными в нем фигурами ангелов и демонов.

– Мемориал падению!

Фраза четко прозвучала в голове. Что она значит? Он вырулил на большую дорогу за городом, и едва проехав минут пятнадцать, тут же уперся в стену из самшита, жимолости и какого-то кустарника, название которого даже не знал.

Все! Дальше придется идти пешком. Он чуть было не оставил ключи в замке зажигания, а выходя из машины, обнаружил, что на капоте остались какие-то царапины. Похоже, что дикое животное провело по нему когтями.

Только никаких зверей кругом не водилось, даже белок на деревьях не видно. Вероятно, здесь никто не обитает, кроме призраков. Даниилу почему-то снова вспомнилось пепельное дерево и призрачные дети, водившие хоровод на шоссе. Иногда все еще казалось, что в зарослях мельтешат их фигуры, но они не плотнее, чем туман, который вот-вот развеется.

Одно вполне осязаемое существо перед кинотеатром

все же обнаружилось – какой-то попрошайка в грязных лохмотьях и явно покалеченный. Он шел, сильно прихрамывая на обе ноги. Нищих куда чаще можно повстречать на паперти перед церквями, чем у входов в кино, театры или клубы. Но здесь, видимо, все иначе. У Даниила было с собой немного наличных денег, он окликнул бродягу, но тот поспешно засеменил за угол здания и исчез в зарослях. Поразительная проворность для убогого и увечного!

В сам кинотеатр по-прежнему можно было свободно войти. Шикарные двери с металлическим ажурным оплетом и витражными вставками оставались незапертыми. Имелся ли на них вообще замок? Даниил заметил только небольшое кольцо, вделанное в ноздри головы какой-то мифической птицы, вроде бы грифона. Сама голова заменяла дверные ручки. И такое роскошное здание еще собирались сносить, если верить слухам. Даниил не верил, что внутри есть опасность. Строение производило впечатление прочного и совершенного нового. Оно даже в ремонте не нуждалось. Когда он входил, то впервые заметил вязь золотистых иероглифов, украшавших стены и снаружи. Рельефы и барельефы тянулись тут повсюду: в простенках, вокруг лепнины, на капителях колон, фронтонах и цоколях. В основном они относились к эпохе Древнего Египта, но встречались и более поздние периоды.

В холле и просторном фойе никого не было. Корделия и Неферт больше не играли в узком тамбуре. Коридоры бы-

ли пусты. Только какое-то подозрительное черное животное, размером почти с человека, вдруг выскочило откуда-то, натолкнулось на Даниила и яростно зашипело, но ни царапать-ся, ни кусаться ни стало. Парень облегченно вздохнул, когда оно отскочило за угол и больше не появлялось.

Алаис сидела в пустом кинозале и подкидывала золотые монеты. Они сыпались ей назад на ладони дождем и как будто пели, а не звенели. Ни одна не упала на пол. Это же настоящее золото. Ни подделка, ни низкая проба. Яркое желтое золото, как из древней сокровищницы.

Она либо не замечала Даниила, либо делала вид, что не замечает. Подбрасывание монет было для нее, как игра. Круглые желтые диски светились, подобно миниатюрным солнцам и лунам. Их блеск ложился бликами на ее лицо.

Какие ловкие у нее руки. Даже жонглеры не подкидывают шары так проворно, как она мелкие монеты. Очевидно, он ее сглазил, потому что одна монета все же оказалась упущенной. Она со звоном покатилась меж кресел, а затем вниз по ступенькам, разделявшим ряды. Даниил нагнулся, в надежде ее поймать, ведь она докатилась практически до его ног, но не тут-то было. Чьи-то черные когти высунулись из-под сидения и ухватили монетку первыми. Ее будто и не бывало. И когтей тоже.

– Алаис! – Даниил позвал ее раньше, чем заметил, что в зрительном зале уже никого нет. Куда же делась девушка? Он беспомощно оглядывался по сторонам.

Кругом пусто. Куда ни кинь взгляд, всюду лишь ряды пустых кресел. Куда же делся дождь из золотых монет в руках Алаис? Неужели ему показалось?

Как ни странно, он опять пришел вовремя. Свет начал медленно гаснуть. На этот раз этапами, а не в один миг. Вначале стало чуть мрачнее, затем наступила полутьма и за секунду до того, как свет потух Даниил снова заметил какой-то неясный силуэт в углу зрительного зала. Он не успел разглядеть его, а ряды кресел уже канули в темноту. На экране вспыхнули титры. Начался тот же самый фильм, который впечатлил еще до сумасшествия еще несколько дней тому назад. «И имя ему Денница». На этот раз титры перемежались с жутким существом, состоящим целиком из золота, которое ползло по экрану, как каракатица, и казалось, что оно вот-вот переползет прямо в зрительный зал. Первый раз оно тоже присутствовало в фильме, но не было ощущения того, что оно настолько же реально, как кресла и стены вокруг. Казалось, что оно рядом, его многочисленные руки тянутся к горлу зрителя. И вот его уже в кадре нет, идет тот же фильм о полководце Таоре, вернувшемся с войны, где он воевал не с людьми, а с нечистью. Он склоняется перед тронном фараона, поднимает глаза и вдруг видит, что королева нечисти уже здесь, правит Египтом и нашептывает царю свои указы.

Не то, чтобы он не хотел посмотреть фильм еще раз, но ему стало как-то не по себе. Фильм показывал, что в жизни существуют роковые линии судьбы, и они закручиваются

в такой тугой клубок, что его уже не размотать.

Как все запланировано. Судьбой? Таор и Алаис. Он только что одержал свою первую большую победу, она как раз пережила первое и грандиозное поражение в борьбе с небесами и теперь берет реванш, завладевая землей. Два героя, как два полюса. Они должны стать великими врагами друг другу. Но фильм построен так, чтобы зритель смотрел и думал: какими любовниками они могли бы быть!

Они должны были остаться вместе. Почему сценарист их вместе не свел? Чтобы шокировать публику неожиданным жутким концом? Ничто не влияет на психику хуже, чем плохая концовка.

– Ты просто видишь себя в роли Таора. И тебе не хочет делать того, что сделал он.

Даниил обернулся. Излучения с экрана вполне хватало, чтобы видеть, что все ряды за ним совершенно пусты. Не кому было обратиться к нему со словами. Так может это был голос его рассудка. Он действительно очень хотел увидеть себя в роли Таора. Очень выигрышная роль! Сколько престижных наград можно было бы получить, сыграв ее. Кто-то давно сказал Даниилу, что актера делает знаменитым удачная роль в хорошо поставленном фильме. Но эта роль уже принадлежала другому. Даниил завидовал, как на уникальную внешность соперника, так и на его умение достойно держаться перед камерой.

Где в современном мире отыскать парня с таким поразитель-

тельно красивым лицом и атлетично сложенным телом. Никакие занятия спортом и тренажеры не помогали Даниилу так развить фигуру. От созерцания Таора его отвлекли лишь сцены с Алаис. Она играла символами царской власти и завлекала в сети верховного жреца.

– Покажи мне одну чистую душу во вселенной, и я тогда я не стану разрушать весь мир, – обещала она, обещала она, полагая, что такую душу не найти. Обладателем такой души, конечно же, оказался Таор.

А потом был заговор во дворце. Алаис казнила царедворца и жрецов и купалась в их крови. В кадре было почти видно ее обнаженное тело с крыльями, растущими прямо из лопаток в спине. Как неожиданно, что просматривая фильм второй раз, начинаешь замечать в нем много такого, зачем не доглядел раньше. Например, Даниил заметил, что браслет-змея на предплечье Алаис живой и ползает по руке вверх-вниз, а ее золотые кудри шевелятся и завиваются, как живые змеи.

Кто-то отвлек его от просмотра. Еще один зритель вошел в зал? Или он и раньше здесь был? Некто плавно двигался меж кресел, а подол длинного одеяния скользил за ним по полу. Тихие, но монотонные шаги начали раздражать. Даниил оглянулся. Силуэт в ярко-красной накидке резко контрастировал с темнотой, будто накидку подсветили изнутри электричеством. Эту накидку словно сшили из крови и огня.

Даниил уже где-то видел этот алый капюшон и широкие

старомодные рукава. Неужели этот тот самый субъект, который раздавал билеты подросткам. Что он делает в кино-театре? Вероятно, он работает здесь и иногда выходит наружу, чтобы раздарить приглашения. Хороший способ заманить публику на просмотр, но это вроде бы зона VIP. Сюда не принято допускать всех подряд.

Некто в алой мантии ощутил, что Даниил на него смотрит, и поднял свою бульдожью морду. Даниил вздрогнул и поспешно отвернулся. Хорошо, что их разделяют десятки рядов, иначе можно было бы испугаться.

Самоутешение оказалось преждевременным. Миг и некто в красном уже находился рядом, всего-то в заднем ряду. Как стремительно он мог передвигаться, если хотел. Он? Или оно? Даниил обратил внимание на черные руки, коснувшиеся спинки кресла рядом с ним. Больше они походили на лапы диковинного зверя.

Существо коснулось его плеча когтями, край красного рукава почти обжег. Казалось это ткань вроде шелка, а оказалась жестче наждачной бумаги.

– Что ты чувствуешь?

Вопрос был внезапным до жути. Хоть существо и обладало мягким, чуть шипящим голосом, но сознание обжигала мысль, что оно вообще умеет говорить.

– Отпусти!

Даниил рванулся, но его когти держали тверже металла.

– Что ты чувствуешь? – рефреном повторило оно. Ухо об-

жигало от его дыхания, как от огня. – Ты смотришь на нее и чувствуешь, что она принадлежит только тебе. Единственному живому зрителю здесь. Потому что она уже мертва. У мертвых могут быть поклонники, но не может быть любовников, которые ими владеют. По этой причине многие обезумевшие фанаты мечтают убить живых звезд, чтобы завладеть ими безраздельно. Тело умирает, а картинка в кадрах живет вечно. Ты покупаешь билет или видеодиск, и полностью избавляешься от ревности. Ведь видеозапись это все, что от нее осталось. И она твоя. Не настоящая, так воспроизведенная в электронике. И кому нужно брненное тело?

Голос существа всколыхнул болезненное воспоминание: дождь, лимузин, премьера, выстрел, запоздалая реакция телохранителей. Даниил чуть не погиб в тот вечер. Какой-то чокнутый, якобы подошедший за автографом, стрелял в него. И охрана ничем не смогла помочь. А мраморные статуи перед красной дорожкой... Это ведь могло лишь показаться.

– Убить звезду, значит завладеть ей навсегда. Тебе повезло. Ты влюблен в уже мертвую. Никто не обнимет ее на твоих глазах. Никто не причинит тебе боль.

– А фильм, что идет... – там на экране в финальной сцене Таор пытался поцеловать ее, но натыкался на ангельскую недоступность.

– Та, что снималась в нем, уже не ходит по земле среди людей, уже не живет, поэтому, смотря фильм, ты можешь счи-

тать, что она принадлежит лишь тебе. Ведь она существует лишь на экране. Перед тобой. Ты смотришь на нее и знаешь, что она такая же твоя собственность, как крутящаяся пленка или диск, который ты купил в магазине. Она не вызовет твоей ревности, придя на очередную премьеру. Она осталась лишь внутри фильма. Там она не сможет больше навредить ни себе, ни другим.

– Это ты ее убил?

В ответ лишь глухой издевательский смех. Твердые острые когти вцепились в волосы Даниила и оттянули его голову назад. Он чуть не ударился затылком о спинку кресла. Ему пришлось заглянуть в глаза существу, которое стояло сзади. Глаза безумца были жуткими, звериными.

– Все в безопасности с тех пор, как она живет лишь в фильме. Или все-таки нет? Пока тело Атенаис гниет на много метров под землей, ее слепок в кадрах живет сам собой и изводит всех нас. Посмотри! У тебя не возникает ощущения, что на экране она куда живее, чем все, кто приходит сюда.

Да! Как ни странно, такое ощущение у него возникало. Даниил поймал себя на мысли, что кое в чем существо все-таки право. Оно говорит, как обезумевший фанат, готовый в любой миг достать нож и зарезать свою диву. Для него поклоняться ей это то же самое, что сразу построить ей своеобразный Тадж-Махал. Оно произносит современные слова, но от них веет какой-то древностью, как от Персии или

Индии дохристианских времен, и кажется, что оно пришло именно оттуда. Его крепкие черные когти все сильнее сжимались на плече Даниила, постепенно подбираясь к горлу. Еще миг, и они примутся его душить.

– Что вам нужно? – взмолился парень.

– А что нужно тебе? – глухим эхом отозвался душитель, уже обхвативший когтями его горло. – Зачем ты сюда пришел?

– Первый раз, чтобы покончить с собой, – честно признался Даниил. Сейчас его уже прошедшее желание может роковым образом осуществиться, если ничего не предпринять. Жаль, что душегуб напал на него запоздало, а не до того, как умирать расхотелось. – Но второй раз я пришел сюда, чтобы...

– Узнать, как умерла она.

– Вроде того, – прохрипел Даниил. Он задыхался, плотные когти начали его душить, пока лишь слегка нажав на горло, но воздуха стало резко не хватать.

В этот момент в фильме как раз происходила финальная сцена с убийством. Но вместо красивой ангельской головы, катящейся по полу, на этот раз он увидел ослепительного золотого монстра. Вначале он ползал лишь в углу экрана, затем масштаб изображения увеличился. Неожиданно проникнув в кадр, существо вдруг разрослось на весь экран. Его когти скребли с душераздирающим звуком и, казалось, что вот-вот они вынырнут из фильма. Наверное, Даниилу только пока-

залось, что их края перескользнули через кромку экрана.

Пора уносить отсюда ноги, мелькнуло в голове. Некто в красном за его спиной как раз ослабил хватку. Вероятно, он тоже во все глаза уставился на существо, готовое вползти в зрительный зал. Иллюзия того, что сейчас фильм кончиться, и оно ворвется сюда, была такой реальной, что становилось страшно. Но некто сзади не боялся, он как раз это существо как будто и ждал. Слышен был смешок позади. В лицо как будто дохнуло огнем с экрана. Глаза существа смотрели в зрительный зал. Они были ярко-изумрудными на фоне золотых костей лица. Потом они стали переливаться всеми цветами радуги, как калейдоскоп. Смотреть в них это тоже самое, что получить сильный удар по голове. Взгляд словно ударял током. Даниил быстро вывернулся из черных когтей и кинулся к выходу из зрительного зала. Что-то ползло за ним, и так до самых дверей, пока он не наткнулся на мраморную спину стоявшего там ангела. Поразительно, ангел действительно оказался мраморным. Не манекен, не кукла из папье-маше, а тяжелая массивная статуя, как на кладбище. Странно, как на входе Даниил на нее не наткнулся, ведь она стояла почти вплотную к дверям.

Стоило выйти за порог, как оказалось, что никто за ним не гонится. Может, некто в красной мантии был всего лишь шутником или безработным актером, который слонялся по кинотеатру, пытаясь хоть здесь проявить свой талант. Когти могли быть накладными. Жаль, что на шее они оста-

вили довольно глубокий след.

Даниил искал взглядом Алаис, но ее нигде не было видно. Он пришел сюда отчасти из-за того, что очень хотелось снова увидеть ее.

Сегодня здесь была лишь Корделия. Она раскладывала на столике в тамбуре прикольные атрибуты для приближавшегося Хэллоуина: отрезанные пальцы и уши, а еще набор окровавленных иголок разной величины. Выглядело все это довольно реалистично. Интересно, она собирается пришить такие нелепые украшения к своему платью. Или же она будет торговать ими прямо здесь перед началом сеанса фильма ужасов, когда придет побольше публики? А здесь бывает хоть когда-нибудь много публики? Каждый раз, когда он приходил, кругом было пусто.

– Вы как будто из одной семьи, – неожиданно заметила она. – Ты и статуи.

Она имела в виду, разумеется, ангелов.

– Лицами вы очень похожи. Если б ты тоже был из мрамора, то вас бы было не отличить.

Но он был живым. Даниилу стало неловко, что его сравнили со статуями, которым приличнее бы стоять на могилах или в склепе, чем здесь, в кинотеатре.

– Все вы, Розье, близнецы.

– У моей семьи другая фамилия.

– Но конечно же не тот псевдоним, под которым ты пошел сниматься в кино.

– Не тот, – честно признался он. – А откуда ты знаешь о семействе Розье. Эти легенды сейчас мало кто помнит.

– Тут неподалеку когда-то располагалось одно из их имений, – Корделия вдела в крупную иглу нить такого сочного алого оттенка, что ее было не отличить от кровавой жилы.

– Seriously? Я и не знал. Выходит тут два места, где обитают призраки.

– А с чего ты решил, что здесь живут призраки?

– В городе об этом многие говорят, – ну не совсем так. Ходили слухи, что кинотеатр проклят, но для Даниила не было особой разницы между проклятыми местами и домами с привидениями. Вероятно, потому, что он не посещал до сих пор ни того, ни другого.

– Слухи часто искажают истину.

– А ты...

– А я просто шью, – парировала она, не дав ему закончить мысль. А он всего лишь хотел спросить, знает ли она о чем-то таком, что является не слухами, а истиной. Было бы интересно узнать правду об этом кинотеатре. Почему он до сих пор открыт, хотя официально все считают его давно закрытым? Почему о нем ходит дурная молва? Почему его прозвали кинотеатром дьявола? Имеет ли название под собой какой-то мистический подтекст или это всего лишь метафора, связанная с тем терактом, который здесь когда-то произошел? Что в этом месте есть дьявольского, кроме фильмов ужасов, которые тут показывают?

Корделия как раз начала прошивать красной ниткой один из жутких причиндалов, напоминающих разрубленную плоть. Казалось, что вместе с нитью из игрушек сочиться кровь. Занятно! Устроят ли здесь приватную вечеринку в праздник Хэллоуина? И пригласят ли на нее сразу многих вип-персон, а не только кого-то одного? Но Корделия не слышала никаких вопросов, потому что начала напевать за шитьем. Поняв, что от нее ничего не добиться, Даниил развернулся и пошел к выходу.

– Даниил, – она окликнула его, назвав настоящее имя, а не кино-псевдоним.

– Да?

– Тебе лучше держаться поближе к статуям и подальше от Алаис.

Вот этому совету он точно не собирался следовать. Не сегодня, так завтра он точно застанет ее здесь. Нужно лишь ходить в Кинотеатр Дьявола почаще.

Съемочный процесс

Весь отснятый материал с Жанной сгорел. Вроде бы такого не должно было случиться. Вечером неожиданно разразился пожар. Пока Даниил сидел на сеансе в «Синем Лотосе», его партнерша по съемкам и несколько сотрудников пытались спастись из огня. Были погибшие, кто-то получил тяжелые ожоги. Что именно произошло, никто не знал. Предполагали, что вспыхнула пиротехника. Вероятно, с ней были какие-то неполадки.

Удачно, что сцены с участием Даниила, огонь не тронул. Так же уцелели камеры и большинство оборудования. Такое впечатление, что пожар разразился только для того, чтобы забрать саму Жанну и ее труды, вложенные в фильм. По мнению Даниила, ущерб был незначительным. Хотя актриса и была прославленной, но на роль темной феи совсем не подходила.

Даниил смотрел, как суетятся люди кругом, а в голову настойчиво лезла картинка: некто в красной мантии перебирает когтями пленку, и пленка от его прикосновений горит.

– Странно, что никому не пришло в голову применить огнетушители, – до Даниила долетали обрывки разговоров и вой сирен уже отъезжающих машин полиции и скорой помощи. Приди он сюда на час раньше, и сам мог бы стать жертвой.

– Пожар сам начался и сам погас, – режиссер хлопнул его по плечу. – Ну, разве не поразительно.

– Что теперь будет с фильмом?

– С тобой продолжим работать, а вот с главной исполнительницей у нас проблемы.

– Правда, что все отснятые с ней эпизоды уже не восстанавить?

– Придется вырезать эти сцены из фильма.

– Но они были самыми зрелищными из всего, что запланировано.

– Переснять все равно нет возможности.

От обугленных пленок осталась одна гарь. Запах стоял отвратительный.

– Как сама Жанна?

– Ее разместили в городской больнице. Врачи там не блестящие профессионалы. Точно сказать ничего не могут после предварительного осмотра. И даже приблизительный диагноз из них не выбьешь.

– Не заметил, что в городе есть больница.

– Не удивительно. Здание крошечное и непрезентабельное. Там от силы может поместиться пара десятков пациентов. Что за глушь? И какая все-таки неудачница Жанна. Нужно быть полной дурой, чтобы зайти туда, где все горит.

– А что конкретно с ней здесь случилось. Я так и не понял: у нее переломы, или она получила сильные ожоги?

– Нам нужна другая звезда. Более удачливая.

И он пошел ее искать. В заброшенный кинотеатр.

По ночам «Синий Лотос» был всегда открыт. Да, что там. Он был открыт круглосуточно. Просто никто об этом не знал. Кроме тех избранных, которых сюда приглашали. Взять хотя бы того уroda в пурпурной мантии, который ходил по городу и раздавал приглашения подросткам. Он выбирал их по какому-то особому принципу. Лишь тех, кто был одет, как гот, например.

Даниил помнил, что есть угроза. Этот некто в красной мантии все еще может на него напасть, если он затаился здесь в кинотеатре. Хотя все происшедшее могло оказаться простой шуткой. Приколом. На сеансе ужасов, наверняка, позволительны разные трюки, чтобы нагнать побольше страха. Вот некто в красном и постарался. Интересно, кем он был на самом деле.

В ночное время Алаис нашлась легко. За вестибюлем расположился небольшой буфет. Там еще остались лотки с попкорном, прилавки для продажи напитков, стойки, украшенных сахарными черепами и пустые круглые столики. Кругом не было ни души. А красавица проделывала какие-то фокусы с огнем. Оранжевые струйки вились меж ее ладоней, слетали с губ. Все происходящее казалось больше похожим на эффект Зд, чем на реальность.

– Ты не попал в пожар? – вместо приветствия Алаис с усмешкой взглянула на него. – Я рада за тебя.

– Откуда ты знаешь о пожаре? – вопрос слетел с губ раньше, чем он вспомнил о средствах массовой информации, которые, конечно же, должны быть доступны и здесь. Наверняка, тут есть телевизор или сама Алаис прячет в кармане джинсов айфон. Она могла посмотреть сводку сегодняшних свежих новостей. В интернете они всегда появляются раньше, чем успевают сообщить бумажные издания.

– Пожары это красиво, но разрушительно, – заметила она. – Я люблю, как выглядит огонь, но вас он обжигает.

– Кого, нас? – Даниил не понимал. А Алаис просто не отвечала. Оранжевые блики играли в воздухе перед ее лицом, обращаясь в столбы огня.

– Что с Жанной? – невольно вырвалось у него, хотя откуда она могла знать. Она даже Жанну не знает, если только не смотрела фильмов с ней.

– Скажем так, ее поцеловал ангел... каменными губами.

Это опять шарады? Ему стало холодно и как-то неприятно, словно по телу пробежала стая ледяных муравьев. Дыхание на миг даже перехватило. Что значит, когда статуя тебя целует? Можно задохнуться. Можно получить переломы всех костей в теле под давлением каменных рук. Но можно ли сгореть от дыхания статуи? Дышат ли статуи огнем, как Алаис?

О такой пиротехнике, которая позволяет создать эффект огненных вздохов, он даже не слышал. Но в этом старом давно заколоченном кинотеатре шагнули намного дальше со-

временного технического прогресса. Алаис выдыхала огонь, как красивый дракон. И этим огнем она ловко управляла, потому что он не обжигал ничего, кроме того, что нравилось сжигать ей. Обычные огнеглотатели так не могут. И ни одному курильщику такое не под силу. Хотя дым и огонь это разные вещи.

– Ты хотел меня о чем-то попросить? – красавица вела себя так бесстрастно, будто выдыхать огонь, подобно дракону, для нее является чем-то вполне естественным. – Разве твою первую просьбу я не предупредила?

– Какую просьбу? Я ни о чем не просил.

– Ни вслух, – Алаис лишь глянула на него пронизательными сверкающими глазами, а внутри все сжалось. Он предпочитал размышлять о том, что ее глаза похожи на переливающиеся всеми цветами радуги драгоценные камни, чем о том, что хотел избавиться от Жанны. Но Алаис видела его насквозь.

– Я люблю исполнять желания. Естественно не такие простые, какие можно исполнить человеческими руками. Там, где люди бессильны, вмешиваюсь я. Но твоя совесть чиста, ты не загадывал желание про себя и не высказывал его вслух, ты просто очень сильно хотел. Когда очень сильно чего-то хочешь, оно может сбыться.

– Ты, правда, в это веришь? Что если очень сильно чего-то захотеть, то так и произойдет.

Вместо ответа еще один огненный вздох и будто легкий

смешок в такт шипению огня. Даниил отшатнулся. Он испугался, что сейчас ему опалит лицо. Но Алаис целилась ни в него. Она вообще ничего не жгла, просто играла. Даже низкие притолоки потолка не выглядели закопченными. Не говоря уже о стенках или столиках, над которыми огонь просто витал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.